

Проект «Надежда». Книга 1

Автор:

Александр Седых

Проект «Надежда». Книга 1

Александр Седых

Проект «Надежда»

Проект «Надежда» – фантастический роман Александра Седых, первая книга одноименного цикла, жанр космическая фантастика, попаданцы.

Герой романа оказался в нужное время и в нужном месте. Именно там, где сошлись воедино две независимые линии вероятных событий. Теперь только от него зависит, каким будет новый виток развития: созидательным или разрушительным, да и начнётся ли он вообще. Появятся новые друзья. Появятся враги. Они помогут открыть и изучить собственные возможности. Однако в сохранении жизни героя заинтересованы и другие неведомые силы. Для него неудача – всего лишь смерть, а для них – крах надежды на возрождение.

Александр Седых

Проект «Надежда». Книга 1

© Седых Александр

© ИДДК

Глава 1. Побег

Чуткий сон Виктора прервал шум приближающихся шагов. На жёсткой лавке он и не мог быть другим. Первое ощущение на грани сонной одури и яви – боль в скованных наручниками запястьях. Она-то окончательно и заставила вспомнить, где он находится. Всё ещё не открывая глаз, слегка потянулся и пошевелил затёкшими руками, восстанавливая кровообращение. Боль тотчас вернулась.

«Не стоит дёргаться» – подумал Виктор и слегка приоткрыл глаза. Первое, что он увидел – двух полицейских, остановившихся возле его импровизированной кровати. Один из них, повыше и поплотнее, наклонился и слегка тронул Виктора за плечо:

– Эй, лентяй, поднимайся. Хватит прикидываться спящей красавицей. Если бы к самому удачливому контрабандисту побережья можно было так легко подойти, то, зачем тогда правительству содержать всю нашу контору?

Виктор, понимая дальнейшую бессмысленность представления, полностью открыл глаза и уже демонстративно снова сладко потянулся, подставляя свои «браслеты» чуть ли не к самому носу ближайшего стража порядка, благо руки сковали спереди. В противном случае пострадали бы не только запястья, а и всё затёкшее от неудобной позы тело. Да и заснуть в таком положении вряд ли бы удалось. Полицай чуть отпрянул, уклоняясь от прямого контакта с ладонями арестованного, но намёка не понял. Пришлось озвучить свои требования. Недовольно поглядывая на туповатых надзирателей, он проворчал:

– Может быть, пора снять эти дешёвые украшения, а то размяться мешают.

– Ну да, а потом опять ловить тебя по всему побережью, – усмехнулся второй, более молодой и подтянутый, полицейский.

– Как отсюда можно убежать? Здесь же кругом ваши довольные рожи. Да и как я заметил, ходите вы только парами, – возразил Виктор.

– А так же, как и в прошлый раз, из соседнего управления, – лукаво усмехнувшись, ответил плотный. – Народа там побольше нашего, но ты ухитрился выскользнуть из здания незамеченным.

– Или придумаешь что-нибудь похлеще. Бережёного бог бережёт, – добавил молодой.

– Неужели я такой страшный? – продолжая поддразнивать блюстителей закона, покачал головой Виктор.

– Не страшный, а хитрый, и это намного хуже, – отозвался молодой.

– Ладно! Хватит мозги пудрить! Поднимай задницу с постели и потопали к шефу, а то подумает, что ты опять каким-нибудь образом от охраны избавился и уже исчез в неизвестном направлении, – прервал разговор плотный.

– Эту пыточную лежанку они называют постелью. Все бока болят, – угрюмо проворчал Виктор, неторопливо вставая с жёсткой лавки.

– Ничего, шеф тебе скоро подымет настроение, – ухмыльнулся молодой, отходя в сторону и давая Виктору пройти вперёд.

– Наверное, отечески обнимет и отпустит на все четыре стороны? Нет? Тогда даже не представляю, каким образом начальник полиции собирается улучшить моё настроение. Разве что предложит распить с ним бутылочку контрабандного эфира. Тоже нет? Значит без вариантов, – буркнул Виктор, выходя из камеры.

Повинуясь указаниям конвоиров, он молча прошёл несколько поворотов по обшарпанному, давно нечищеному коридору, по укоренившейся привычке внимательно осматривая и запоминая всё вокруг, и поднявшись выше на несколько этажей, остановился посередине более-менее чистой комнаты, служившей приёмной начальника управления. На месте секретаря за примитивным пультом стационарного терминала сидел маленький, щуплый полицейский и двумя пальцами медленно и неумело что-то выстукивал на клавишах. Похоже, нейроинтерфейсом здесь даже не пахло. Да и робкие попытки блюстителя освоить примитивную технику, наводили на мысль, что это подобие секретаря даже не предполагает о существовании нейротехнологий. Впрочем, это не удивительно. Набирать таких неумёх из числа переселенцев – обычная практика полицейского управления. Редко кто из жителей города соглашался на опасную работу. Да и оплата была смехотворной.

Помещение мало чем отличалось от остальных переходов, по которым привели сюда Виктора. Небольшое пространство наполовину завалено какими-то ящиками. Практически везде лежал толстый слой пыли. Только вдоль стены и мимо стола с терминалом проходила относительно чистая дорожка. Роботы-уборщики давно не касались этого заповедника вечной грязи.

Как только Виктор в сопровождении полицейских переступил порог этой странной приёмной, словно застрявшей в далёком прошлом, секретарь каким-то змеиным движением выскользнул из-за стола и исчез за дверью шефа. Через несколько секунд он повторил эту процедуру в обратном порядке, оставив дверь открытой, и слегка кивнул сопровождению.

Виктор, не став дожидаться традиционного в этих случаях тычка в спину, сам направился в открытую дверь. Конвойные, чуть не наступая ему на пятки, беззвучно вошли следом.

В кабинете оказалось намного чище, хотя разных ящиков и тому подобного хлама для хранения всякой всячины хватало и здесь. Два больших окна, укреплённые мощными решётками, давали достаточно света, чтобы не споткнуться о какой-нибудь предмет убогой обстановки. За массивным столом сидел седой человек с нашивками капитана и что-то писал.

– Арестованный Виктор Стон по вашему приказу доставлен, – отрапортовал плотный, выйдя вперёд.

– Сопротивления и попыток к бегству не предпринимал, – добавил к рапорту молодой.

– Снимите с него наручники и ждите за дверью, – сказал капитан.

– Не бойтесь, что сбежит? – неуверенно поёжился плотный, бросив осторожный взгляд на Виктора.

– Из этой комнаты выход только через двери, – махнул рукой седой в сторону толстых решёток на окнах, – а вам приказано ждать за ними именно для того, чтобы заключённый не сбежал.

Без дальнейших возражений, сняв наручники с Виктора, полицейские удалились.

– Садитесь, пожалуйста, – седой вежливо указал Виктору на единственный стул, расположенный напротив рабочего стола.

– Наконец-то слышу нормальное предложение в этом обществе, – поудобнее устраиваясь на большом сидении, довольно прокомментировал Виктор.

– Хочу поблагодарить вас за спасение сотрудника службы во время вчерашнего инцидента, – закрывая толстую папку на столе, продолжил седой, не обращая внимания на ехидный комментарий арестанта.

– Учить персонал надо лучше, – смутился Виктор, не ожидая этих слов, а затем, качая головой, продолжил: – Если бы не ваш недотёпа-патрульный, я бы сидел сейчас по ту сторону залива в лучшем баре и отмечал удачную сделку.

– Вероятно, вы правы. Однако с судьбой не поспоришь: в настоящий момент вы находитесь в полицейском управлении перед старым капитаном, которому напоследок удалось задержать знаменитого Стона всего за несколько недель до заслуженной пенсии, – задумчиво вертя ручку в руках, произнёс седой.

– Да, вы правы, от судьбы не уйдёшь, – кивая, с грустью в голосе согласился Виктор и тут же добавил: – Хотя ещё неизвестно, куда приведёт этот зигзаг удачи, и кому именно он предназначен. Преждевременно радуетесь. Поживём – увидим.

– Мне жаль вас, молодой человек, – продолжил седой в очередной раз, сбивая Виктора с толку. – Вы пошли в жизни не той дорогой. В тридцать пять ещё не поздно опомниться и изменить судьбу. Ведь по натуре вы добрый человек и пока не замешаны в убийствах невиновных людей, а при вашей деятельности рано или поздно снова придётся убивать, в том числе и безвинных.

– Уже поздно, капитан, – серьёзно поглядывая на собеседника, возразил Виктор, – с самого моего детства поздно. Не могу и не хочу сидеть в пыльном офисе и выполнять глупые задания тупого начальства. Для меня дни без приключений – это бессмысленно прожитое время. А убивать невинных я не буду никогда, и возможно, рано или поздно, это станет причиной моей смерти. На этом давайте закончим с воспитательным этапом и перейдём к подведению

итогов моей деятельности.

– Если вам так не терпится, пожалуйста, хотя всё же советую пересмотреть ваши жизненные принципы, – доставая из сейфа объёмную папку, сказал седой. Современной компьютерной техникой в этом полицейском управлении даже не пахло. Он открыл увесистый фолиант, пролистал несколько страниц и начал читать вслух:

– За вами числится сто двадцать недоказанных контрабандных рейдов на побережье.

– Ключевое слово – «недоказанных», – вставил Виктор.

– Пока недоказанных, – возразил седой, упирая на первое слово, и продолжил: – Два рейда подтверждены всеми необходимыми документами, в том числе и вчерашний. Кроме того, вы замешаны в убийстве восьми человек из банды Джонни.

– Это была самозащита, и есть свидетели, – возмутился Виктор.

– Прошу меня не прерывать, – перевернув лист бумаги, спокойно сказал седой. – Да, у вас есть свидетели, но восемь человек – это много, и Джонни надавит на судей. Кроме того, у вас уже два года срока за неуплату налогов, три побега из участков с нанесением побоев полицейским и один побег из зала суда. По совокупности потянет лет на... Суд определит, на сколько. Это что касается минусов. Теперь рассмотрим плюсы. В последнем рейде вы спасли молодого полицейского после взрыва его катера, из-за чего вас собственно и взяли. Подведя итоги, могу сообщить: упрячут Виктора Стона, по крайней мере, лет на десять, а если Джонни подсуется, то и на все пятнадцать.

– Я испугался, – комично поёрзал на стуле Виктор. – Всего лишь придётся сбежать ещё раз.

– Могу заранее обрадовать – вы будете первым, кому удастся сбежать до суда из моего управления, – седой поднялся и, подойдя к двери, вызвал охрану. Повернувшись к Виктору, добавил: – Мы почти не пользуемся в управлении современной техникой. Работаем по старинке. Но специально для такого случая, до момента передачи в суд, обеспечим вас надёжной охраной.

– Проводите господина Стона в пятую камеру. Пусть он подумает на досуге о дальнейшей судьбе. И предупредите охрану в коридоре, – приказал он плотному.

– Это к ненормальному профессору? – переспросил подчинённый.

– А у вас на примете есть свободная и надёжная одноместная камера, кроме той, которую уже арендовала шайка пришельцев с большими полномочиями? – удивлённо посмотрел седой на конвоира.

– Нет, сэр! Всё ясно, сэр! – отчеканил полицейский.

Защёлкнув на руках у Виктора наручники, старые знакомые вновь повели его по пыльным коридорам, только теперь вниз.

«Судьба подкинула очередную задачку, – подумал Виктор, шагая по этажам. – Что-то не хочется провести десять лет в четырёх стенах. Придётся уносить ноги или отсюда, или во время суда. Из тюрьмы убежать гораздо труднее. Да, капитан хорошо знает своё дело: запирает в камеру с каким-то чокнутым, да ещё и профессором. Из этого интеллигента напарник так себе. Вернее, никакой из него напарник. Знаю я эту братию. Только рассуждать красиво могут, а как до дела дойдёт – сразу сдуется. А бежать без сообщника в таких условиях –дохлое дело. Придётся придумать что-нибудь во время суда или после, а пока быть паинькой и не ввязываться в сомнительные авантюры».

– Похоже, совсем разорилась ваша контора, даже камер не хватает, и смотрю, лифтами вы из принципа не пользуетесь, – произнёс Виктор, пытаясь как-то расшевелить конвоиров.

– На тебя бы хватило, да понаехало тут разных, – с неохотой откликнулся один из них.

– Лифтом пользоваться запретили, собственной охраны кругом понатыкали, – недовольно проворчал второй.

– Это кто же может, так распоряжаться в вашем замечательном заведении? – заинтересовался Виктор.

– Нам не докладывали. Ткнули в нос шефу какой-то карточкой и стали здесь хозяевами, – продолжал недовольно ворчать плотный.

– Ага, – поддержал его молодой, – посадили в одиночку, в третью камеру какого-то жулика, и сторожат его непонятно зачем.

Так, неспешно шагая по переходам и лестницам и изредка поощряя болтливых полицейских мнимым сочувствием, удалось выяснить следующее.

Несколько дней назад с соседнего побережья прибыла большая группа гражданских с единственным пленником. Показали начальству какие-то документы. Подопечного закрыли в самой надёжной камере и установили в коридоре свою охрану. С трудом, из-за плохой здешней аппаратуры, связывались с кем-то по межпланетной связи и теперь сидят, чего-то ждут.

Профессор, к которому собираются посадить Виктора, прилетел недавно попутным рейсом для чтения лекций местным студентам из какого-то имперского университета. Однако здешним преподавателям эти лекции показались слишком странными, и они запросили сведения из учебного заведения об этом лекторе.

Выяснилось, что такого учёного никогда не было, а человек, представляющийся им – опасный сумасшедший, выдающий себя за светило науки. Поэтому псевдоучёному в еду незаметно подмешали снотворное, а когда тот заснул, упрятали его за решётку.

Проведя Виктора по последнему длинному и узкому коридору с четырьмя постами охраны, конвой остановил его возле единственной маленькой бронированной двери.

Видеокамера, расположенная под потолком, дёрнулась несколько раз, обзревая всё пространство коридора, и замерла. Створка медленно и бесшумно отъехала в сторону. Виктор первый раз за последнее время удивился по-настоящему. В небольшом помещении находились два робота-охранника класса «А». «Новых электронных стражей» показывали только однажды, в каком-то телешоу. Невероятно дорогие, снабжённые всеми мыслимыми и немыслимыми степенями защиты, они применялись только в исключительных случаях. Раньше

Виктору никогда не приходилось, не то чтобы лично встречаться, а просто слышать о том, что какой-то полицейский участок оснастили и усилили роботами «А». Вот так поворот, но это, несомненно, были они.

Беспристрастный страж представлял собой небольшую сферу, всего полметра диаметром, напичканную самой совершенной аппаратурой и мощнейшим вооружением. Собственный гравитационный привод и ртутный реактор в виде источника энергии, позволяли перемещаться в пределах планеты в любой среде: в воде, в воздухе и даже в вакууме.

– Как тебе охрана? – довольно рассмеялись полицейские.

«Однако, крутого мужика охраняют гражданские, – подумал Виктор. Подземный бункер, четыре поста, узкая дверь, глухие толстые стены, да ещё роботы. Видно удержать в другом месте пленника не так-то просто».

– Ну и устроил мне капитан весёлую жизнь, – совсем невесело пробормотал Виктор.

Роботы пропустили Виктора в сопровождении конвойных в помещение, и те, открыв одну из двух дверей кодовым ключом, впахнули арестанта в камеру.

– Просвещайся, пока есть возможность, – хихикнул на прощанье один из них.

В камере стоял полумрак. Немного привыкнув к нему после яркого света коридора, Виктор увидел довольно просторное помещение. Наверное, здесь не так давно находился небольшой склад. В центре располагался массивный квадратный стол, по краям у стен стояли две простые кровати. На одной из них, неудобно вытянувшись на боку, лицом к Виктору, лежал пожилой человек небольшого роста. На первый взгляд, никаких особенностей, указывающих на ненормальность сокамерника, Виктор не заметил. Вполне обычная внешность какого-нибудь профессора из провинциального университета. Виктор подошёл к незанятой кровати и сел. Матрас оказался неожиданно мягким.

– Условия как в отеле, и платить не надо, – тихо пробормотал он.

– Ещё бы воду провели и ванну поставили, и жить можно, – донеслось от противоположной стены.

– Ага, и гарем небольшой не помешал бы, да еду из ресторана, – продолжил Виктор, внимательно посмотрев на открывшего глаза соседа.

– Нет, пожалуй, для гарема я уже староват, – грустно улыбнувшись, не согласился профессор.

– А вы что, правда, ненормальный? – ехидно поинтересовался у него Виктор.

– Кто сказал про меня такую гадость? – вскочил с кровати профессор и выпрямился во весь небольшой рост. – Я профессор имперского университета, последние тридцать лет преподаю философию и никогда, слышите, никогда им не упрятать меня в сумасшедший дом.

– Никогда – это слишком долго, – возразил Виктор, устраиваясь поудобнее на кровати. – Кроме того, почему вы считаете, что наше общество не приют скорби? Мне думается, мы вообще живём в достаточно безумном мире.

– Пожалуй, в этом вы правы – успокаиваясь, согласился профессор и сел на кровать. – Первый раз встречаю в таком заведении здравомыслящего молодого человека.

– Приходилось раньше бывать в подобном учреждении? – удивлённо уставился на сокамерника Виктор.

– Последний раз лет семьдесят назад, – кивнул профессор.

– Сколько-сколько?.. Да сколько же вам лет? – ещё больше удивился Виктор.

– Не помню, кажется, за вторую сотню перевалило – задумчиво ответил тот, внимательно наблюдая за Виктором.

«Точно чокнутый, – подумал Виктор. – Неужели мне придётся до суда находиться в одной камере с этим ненормальным?»

– Нет-нет, я вполне нормален, но мне действительно за двести, – разгадав мысли Виктора, успокоил профессор.

– Выглядите вы на семьдесят, мне бы такую длинную жизнь, если конечно это, правда, – вздохнул немного успокоенный Виктор. Сокамерник в самом деле не походил на психа.

– Что бы вы стали делать, если у вас появится такая возможность? – в глазах у профессора загорелся огонёк интереса.

– Не знаю, наверное, продолжу действовать по-старому, – пожал плечами Виктор.

– Как это по-старому? – не отставал тот.

Виктор, немного подумав, решил не скрывать своего имени.

– Извините, не представился. Меня зовут Виктор Стон и о моих приключениях в этой дыре каждый день пишет какая-нибудь сетевая газетёнка, причём в самом невыгодном для меня свете.

– Вы тот самый контрабандист, за которым гоняется вся полиция побережья? – наступила очередь удивляться профессору. – А на фото вы выглядите гораздо старше.

– Да, я тот самый неугодный контрабандист, который перешёл дорогу местным толстосумам и поставляет на чёрный рынок дешёвые товары и продовольствие. Я тот самый, который продаёт местному населению незаконное оружие для защиты от особо ретивых государственных служащих. Тот самый, который ухлопал восемь человек, нанятых кем-то очень влиятельным для сокращения моего жизненного пути. Достаточно или продолжить перечисления прегрешений? – устало махнул рукой Виктор.

– Достаточно, – открыто улыбнулся профессор. – Это мирное население, как ни странно, интересуется философией и посещает мои лекции, на которых можно говорить не только о философии.

– Да, для полного набора мне только обвинения в политике и не хватает, тогда уж точно лет двадцать отсиживать, – невесело покачал головой Виктор.

– Что такое двадцать лет? Просто миг в жизни, – усмехаясь каким-то своим мыслям, сказал профессор.

Виктор встал с кровати и стал расхаживать по помещению из угла в угол.

– Хорошо так рассуждать, прожив, как вы говорите, двести лет.

– Виктор, послушайте, пожалуйста, старого и глупого философа. Очень давно я совершил большую ошибку, решив сделать мир лучше. Мир не может быть лучше или хуже, он такой, каким его делают живущие в нём люди. Человечество тоже нельзя исправить, его просто надо поставить в соответствующие условия. Теперь я понимаю эти простые истины, но понимать не значит принимать. Слишком поздно перестраивать мировоззрение. Детей у меня нет и передать секрет некому. Если ты согласишься, и будешь продолжать начатое дело, выражаясь философским языком, изменять условия жизни людей – я раскрою тебе секрет долголетия.

Виктор резко остановился и недоверчиво уставился на профессора:

– Неужели такой секрет существует, и вы мне его откроете за такую малую цену?

– Ты только по наивности считаешь, это малой ценой, – невесело улыбнулся профессор.

– Я в любом случае когда-то выйду из тюрьмы и опять займусь тем же делом, так что ничего не теряю, – возразил ему Виктор.

– Я тоже так думал, и был глуп, – устало махнул рукой профессор.

– Не вижу никакой глупости, – упрямо возразил Виктор.

– Вот и я не видел, – совсем глухо отозвался профессор.

– Так расскажите дураку. Наставьте на путь истинный, – усмехнулся Виктор.

– А тебе не страшно? Ведь получив мой секрет, ты не сможешь от него отказаться, – внимательно глядя в глаза Виктору, произнёс профессор.

– С какой стати я должен от него отказываться? – удивился Виктор. – Я хочу прожить подольше.

– Все мы в молодости идеалисты и романтики. Но вместе с мудростью время приносит усталость, а я устал, – совсем тихо пробормотал профессор и ещё тише добавил: – Всю жизнь я делал ошибки, и так и не нашёл правильного пути. Может быть, тебе повезёт.

– О чём ты говоришь, старик? – Виктор непонимающе уставился на собеседника. – Я не понимаю тебя.

– Ха-ха... я сам себя уже не понимаю. Может, у меня старческий маразм? – рассмеялся профессор.

– Наверное, ты и впрямь сумасшедший, – пробормотал Виктор.

– Последний раз спрашиваю, хочешь получить мой секрет? – уже вполне серьёзно, спросил профессор и встал с кровати.

Виктор прекратил ходить по камере и посмотрел на профессора. Похоже, тот не шутил насчёт секрета. Сумасшедшим в этот момент он совсем не выглядел.

«А что я теряю?» – подумал Виктор и ответил:

– Да, хочу.

– Ну что ж, ты принял решение, и я принял решение, – как бы сам себе пробормотал «чокнутый учёный».

Задумчиво и сосредоточенно старик осмотрел помещение камеры, словно что-то прикидывая или оценивая её. «Вот так, наверное, будет лучше» – успел разобрать несколько слов Виктор из невнятного монолога профессора, которым

тот сопровождал свои таинственные расчёты. Наконец, окончательно определившись, собеседник сложил подушки под стенкой на одной из кроватей и знаком пригласил знаменитого контрабандиста откинуться на них. Как только Виктор уселся на край матраса и с удовольствием развалился на этом импровизированном кресле, старый философ полубоком присел рядом с ним и замер в неудобной позе, прикрыв глаза. Затем медленно протянул правую руку и коснулся лба Виктора. Самое обыкновенное прикосновение. Ничего сверхъестественного. Просто ощущение прохладной ладони. Однако через несколько секунд она стала нагреваться, а в висках появилось лёгкое покалывание.

Казалось, рука профессора прорастает какими-то горячими отростками в голову парня. Ещё через несколько секунд ощущение жара достигло максимума, и контрабандист не кричал от боли только из упрямства. Внезапно все неприятные ощущения пошли на убыль, а вскоре пропали вовсе. Профессор резко оторвал руку ото лба, и так же резко поднявшись, быстро отошёл подальше от кровати к другой стороне камеры. Виктор попытался приподняться, но не смог. Тело не подчинялось ему. Страха, однако, не было. Заметив попытку встать, профессор, грустно покачав головой, заговорил:

– Скоро скованность пройдёт. А теперь послушай, мне немного осталось коптить этот свет. Я передал секрет, хотя и не так, как ты ожидал. Теперь он твой, а моё время закончилось. Кое-что полезное я ещё успею рассказать. Когда-то очень давно, как ты знаешь, империя воевала с локами и победила. Только представь, всего одна планета против всей звёздной империи людей. Противник воевал почти двадцать лет, и продержался бы ещё больше, если бы имперские учёные не нашли способ взорвать Немею – звезду локов. Их планета погибла в пламени звёздной вспышки. Ещё десятки лет отдельные корабли исчезнувшей цивилизации нападали на караваны и планеты империи. Локи почему-то ненавидели людей, и всё, что с ними связано. Всегда атаковали при первой же возможности, даже если соотношение сил было один к ста. Нападали, одерживали победы, а затем уходили. Человечеству до сих пор так и не удалось обнаружить истоки ненависти, вынудившей локов развязать эту безумную и заведомо проигрышную войну. Живыми воинов противника никто не видел, только мёртвыми. Силы всё же оказались слишком неравные. Корабли нуждались в ремонте, заменить убитых было некому. Со временем локов перебили. Если бы они смогли обуздать необъяснимую ненависть к людям, то разгромили бы империю.

Изначально в войне с людьми союзниками локов были представители некоторых нечеловеческих рас, но жестокость, с которой те уничтожали себе подобных, оттолкнула многие негуманоидные цивилизации. Союз распался. Локи восприняли это как предательство, и со свойственной им беспощадностью стали уничтожать представителей всех рас без разбора, противопоставив себя вселенной. Я работал в то время профессором имперского университета по негуманоидным расам. Да-да, не удивляйся! Я немного обманул тебя. Мне не двести лет. Мне почти две тысячи. Я – единственный человек, который видел лока живым и говорил с ним, точнее, он говорил со мной.

Когда я исследовал остатки их планеты, участвуя в экспедиции имперского университета, на одном из астероидов меня похитил корабль локов, точнее одного лока – последнего. Он наговорил мне много непонятного. Помимо прочего он сказал, что война с людьми оказалась ошибкой. Вожди приняли человечество за потомков врагов, когда-то уничтоживших их великую цивилизацию и погибших под ответным ударом. Он сожалеет об этом, и только люди со временем смогут простить их и помочь в возрождении.

Я не понял и сотой доли того, что он рассказывал про достижения их цивилизации. Но он заявил, что это не так уж и важно. Он сообщил, что передаст мне бесценный дар – результат последнего проекта, надежду на возрождение локов. Когда люди научатся им пользоваться, то станут богами, и в благодарность, может быть, возродят погибшую цивилизацию.

Передать дар легко. Надо лишь захотеть. Как это сделать технически, ты видел. Есть и особенность. Передавший дар – погибает.

Лок высадил меня на астероиде недалеко от базы экспедиции, и затем его корабль взорвался. С тех пор я скитаюсь по империи, прячусь от полиции и служб безопасности, и пытаюсь научиться пользоваться этим подарком. Я устал и начал делать слишком много ошибок. Пожалуй, я изначально ошибался, раз не смог сделать ничего полезного ни для человечества, ни для локов. Меня наверняка уже выследили, а сюда направляется имперский крейсер, или несколько, что вероятнее всего. В общем, как ты уже понял, в легенде о том, что последний лок всё ещё бродит по империи, есть доля истины. Все сильные мира сего хотят заполучить его и добраться до так и не разгаданных тайн чужой цивилизации. Единственное, что я узнал точно, это то, что я не старею вообще. Ты видишь меня таким, каким я был две тысячи лет назад. И вот что скажу напоследок: старайся не попадаться имперским службам безопасности. Только

за один секрет долголетия тебя вывернут наизнанку. Так как ты ничего не знаешь, вывернут тебя не один десяток раз. Теперь попробуй подняться! – приказал профессор.

Виктор, ещё ошарашенный рассказом профессора, неожиданно легко вскочил с кровати.

– Не чувствую ничего необычного, – пробормотал он, делая несколько простых упражнений.

– А ты ничего и не почувствуешь. Ты есть ты. Можешь не сомневаться. Я с этим прожил кучу лет, но тоже ничего не почувствовал, – усмехнулся профессор и через мгновение добавил: – А теперь мне пора, моё время закончилось. Лучше отойди подальше. Я видел, как умирают локи, отдавшие дар, а ты будешь первым, кто увидит, как погибает человек.

Виктор, не отрывая взгляда от сокамерника, отошёл к стене и, на всякий случай, присел за спинкой кровати. Профессор, сложив руки на груди, с усталой улыбкой на лице, стоял у противоположной стены камеры. Вдруг от него стало исходить еле заметное переливчатое сияние. За несколько мгновений оно набрало силу, и стала заметна спиральная структура, обволакивающая тело профессора, как кокон. Когда смотреть на кокон стало невозможно, Виктор полностью нырнул за спинку кровати. Раздался резкий хлопок, и под ногами заметно дрогнул пол камеры, затем всё успокоилось. Виктор выглянул из-за своего импровизированного укрытия и поразился. Начиная с того места камеры, где стоял профессор, вверх по наклонной, виднелся тоннель, точно по размеру кокона. В конце тоннеля светили звёзды.

«Всё правильно, сейчас и должна быть ночь» – это была первая отчётливая мысль, пришедшая в голову арестанту.

Неожиданно, в проёме отверстия тоннеля, из-за стены соседней камеры, появилась голова человека и произнесла:

– Мне это снится или я на самом деле вижу звёзды?

– Мне точно снится, – приходя в себя, потрясённо пробормотал Виктор. Он подошёл к пробитой перегородке между помещениями, потрогал гладкий,

отполированный срез, и продолжил: – Но если я хочу отсюда выбраться, то лучше не просыпаться.

– Может составить компанию, а то как-то неуютно оставаться одному в комнатах с такими дырами в стене? – раздался весёлый голос из соседней комнаты, и в проёме возникла человеческая фигура.

– Как раз компания не помешает, а то одному прыгать по этажам неудобно, – задумчиво согласился Виктор, рассматривая тоннель, который уходил под углом вверх и, похоже, пробивал под наклоном всё здание полиции. Хорошо, что сейчас ночь. Люди, находящиеся днём в помещениях здания, могли серьёзно пострадать.

Где-то вдалеке завывала сирена. Сосед вздрогнул от неожиданности, повернулся и, подбежав к противоположной стене собственной камеры, упёрся в неё руками. Виктор оценил оперативность напарника и, в свою очередь, преодолев расстояние до преграды, влез ему на плечи и нырнул в проход на следующем уровне. Затем, подав руки, втащил соседа наверх. Таким образом они миновали несколько этажей здания полиции. На последнем уровне оказалась пробита комната контроля. Беглецам с трудом удалось выбраться из неё на крышу. Высота помещения оказалась вдвое больше обычной, из-за большого количества стоек с оборудованием. Уже выбравшись на крышу строения, Виктор остановился и оглянулся. У него мелькнула довольно логичная мысль. Развернувшись, он спрыгнул в комнату и подбежал к рабочему месту оператора. Возиться с паролем было некогда. Быстро выломав переднюю панель, выдернул из гнезда кристалл памяти. Затем обмотал его несколькими проводами, вырванными из этого же компьютера, запихнул самодельную конструкцию в стойку с аналогичными блоками и подсоединил провода к разъёму питания. Мгновенно возникла плазменная дуга, и вся стойка с кристаллами осыпалась на пол раскалёнными каплями.

– Вот это работа настоящего профи! За собой никаких следов! – раздался довольный голос напарника сверху.

Он спустил Виктору толстый кабель, по которому тот быстро выбрался наверх. Вдвоём они подтащили этот кабель к краю крыши и сбросили вниз, предварительно закрепив конец за решётку ближайшей спутниковой антенны. Спуск на землю не занял много времени. Всё их путешествие из подвала длилось не больше двух минут, и пока из-за суматохи вряд ли кто догадывался, что

заключённые сбежали. Работала лишь пожарная сигнализация.

– Куда дальше? – спросил Виктора неожиданный спутник, как только они оказались на земле.

– Подальше отсюда, и побыстрее, – отозвался Виктор и бросился к ближайшему тёмному переулку. Напарник, не отставая, рванулся за ним. Через некоторое время непрерывного бега по самым тёмным улицам, они остановились отдышаться уже на окраине посёлка.

– Ну, ты и здоров! – восхищённо прохрипел спутник Виктора, опустившись на большой камень на краю дороги, с трудом переводя дыхание.

– Тренируюсь по мере возможности, то есть всю жизнь, – пошутил Виктор. Состояние свободы настолько воодушевило его, что он сначала даже не обратил внимания, на какое порядочное расстояние они удалились от полиции за относительно короткий промежуток времени.

– Да-а... что-то я плохо соображать стал, – проворчал напарник. – Раз мы рядышком сидели в этой конторе, то ты не из разряда законопослушных граждан.

– Куда мне до вас? – продолжал шутить Виктор. – Судя по всему, вы из третьей камеры, и насколько мне известно, это из-за вас в коридоре торчит пара таких маленьких, кругленьких, смертельных штучек, ценой с небольшую прогулочную звёздную яхту и с мощностью штурмовой бригады.

– Это мои очень хорошие знакомые подсуетились, – с неохотой признал тот, и тут же наставив палец на Виктора, добавил: – Однако и ты не так прост. Раздобыть в подвале боевую торпеду и аккуратно просверлить всё здание, это надо уметь.

– Просто повезло, «торпеда» оказалась самоходной, – вспоминая профессора, пробормотал Виктор. – Но хватит трепаться, – продолжил он, озираясь по сторонам, – пора подумать о следующем шаге.

– Абсолютно верно подмечено, напарник, – кивнул тот. – Кстати, меня зовут Стив.

– Ну что же, будем знакомы, я – Виктор.

– Может у тебя есть какой-нибудь план? – спросил Стив, непроизвольно взглянув на ту сторону посёлка, откуда они удрали.

– К сожалению, все мои планы закончились, – отрицательно покачал головой Виктор.

– Тогда послушай, оставаться на планете нельзя. Мои многочисленные старые знакомые перевернут здесь всё вверх дном, только чтобы заполучить меня, и всё, что со мной связано, то есть и тебя в том числе. Они вполне могут подумать, что это ты организовал для меня побег и, в общем, будут недалеко от истины. Кстати, благодарю за предоставленную возможность удалиться из предоставленных апартаментов.

– Пожалуйста! Всегда рад помочь человеку, сидящему в соседней камере, тем более что мне это ничего не стоило, – шутливо отозвался Виктор и, вспомнив историю профессора, продолжил.

– Кстати, могу обрадовать. Мои новые знакомые не только перевернут всё вверх дном, но ещё и перероют планету, а затем просеют через мелкий фильтр, только чтобы найти меня и всё, что со мною связано. Так что радуйся: у тебя появились дополнительные многочисленные и весьма влиятельные знакомые.

– Вот это да! А я-то думал, что только мне везёт на особых приятелей, – улыбнулся Стив. – Хотел слегка напугать спутника и сказать, что за мной выслали специальный корабль.

– Извини, – отозвался Виктор, опять вспоминая профессора. – Похоже, что проблем у тебя добавится, и если по наши наивные души вышлют меньше звёздного флота, этак с пяток крейсеров, я буду очень обижен.

– Ты серьёзно? – удивлённо уставившись на Виктора, спросил Стив.

– Да уж серьёзней некуда, – уныло кивнул Виктор. – Но хуже всего то, что побег не подготовлен, и я не знаю, что дальше делать. Понятно, что надо литься с планеты, но как?

– Ох... Никогда не думал, что за кем-то можно гоняться с такими силами. У нас почти нет шансов, – озадаченно охнул Стив.

– А разве они вообще есть? – зацепился за слово Виктор.

– Ну-у-у... некоторое количество есть, – подтвердил Стив. – Видишь ли, на планете спрятана космическая яхта. Но, во-первых, её скорость не так велика, как у крейсера, а во-вторых нужен пилот. Я, к сожалению, водить этот тип транспорта не умею. Могу только включить заранее проложенный маршрут, а вот этого делать как раз и не хочется.

– «Во-вторых» – это поправимо, – обрадовался Виктор. – Я умею водить яхты простого класса, а что касается «во-первых», у нас будет фора. Крейсера ещё на подходе. Пока они обнаружат несанкционированный старт, пока разберутся, сможем удрать довольно далеко. А дальше будет видно.

– А что! Это уже приличный шанс, можно попробовать, – воспрянул духом Стив.

Он рассказал Виктору, где спрятана яхта. Угнав с какой-то стоянки на краю города воздушный флаер, они добрались до указанного места. Виктор бегло ознакомился с управлением. Оно оказалось стандартным, и ничто не мешало быстро покинуть планету. На экране локатора обнаружилась приближающаяся к планете группа кораблей большого размера. Недолго думая, развернулись в другую сторону и дали максимальный ход, на который только была способна посудина. Просто так далеко уйти им не удалось. При выходе из подпространства на ближайшем маяке вблизи обнаружили два больших патрульных корабля. Пришлось сразу уходить к другому. Но и там их поджидал военный крейсер. Виктор понял, что их обложили основательно, а воевать на безоружном кораблике с военными – смешно. Он с кислой физиономией обрисовал ситуацию Стиву:

– Без наводки от сигнальных маркеров невозможно рассчитать точную траекторию прыжка, а патрули не дадут приблизиться к маяку. Конечно, я знаю несколько стандартных точек выхода, но очень вероятно, что и там выставлены ловушки по нашу душу.

– Ну не сдаваться же самим, пусть ловят, – возразил Стив.

– Это они мигом провернут, – возразил Виктор. – Через некоторое время локаторы патруля засекут эту скорлупку и тогда с нашей скоростью не уйти. Догонят на следующей точке прыжка.

– А если идти без маяков? – поинтересовался Стив, проявляя незнание космической навигации.

– И куда мы придём? – покачал головой Виктор. – Один раз собьёмся, и уже никуда не выйдем. В компьютере яхты, конечно, есть координаты ближайших доступных известных портов, но там нас наверняка уже ждёт не очень радушная встреча.

– А если я скажу, что в компьютере есть координаты неизвестного порта? – хитро подмигнув Виктору, улыбнулся Стив.

– Как это неизвестного? – открыл рот от удивления Виктор. – В этом секторе нет неизвестных портов.

– Очень, очень просто, – продолжил Стив. – Ты думаешь, почему за мной охотятся мои большие друзья? Я недавно побывал в одном весьма интересном месте и взял одну легендарную вещь, за которую некоторые могут выложить довольно крупную сумму.

– А не боишься, что я за сохранение собственной шкуры продам тебя вместе с этой вещью.

– Нет, уже не боюсь. Судя по переполоху, поднятому после нашего стремительного отбытия из мест заключения, эта охота организована не за мной. Чтобы накрыть колпаком все маяки в районе надо иметь столько сил и возможностей, сколько не снилось даже моим очень большим друзьям. Так что можешь меня поздравить со знакомством с очень большим государственным преступником, то есть с тобой.

Стив поднялся с кресла и церемонно отвесил лёгкий поклон Виктору.

– Угораздило же попасть к этому профессору, – ударил кулаком по краю пульта управления Виктор. Раздался треск, и литая металлопластиковая панель

рассыпалась на кусочки.

– Не круши аппаратуру, – удивлённо глядя на последствия удара, успокоил его Стив. – Это судьба.

– Возможно, так оно и есть, – тяжело вздохнул Виктор. – Ладно, поскольку ничего не изменишь, доставай координаты, и сматываемся отсюда.

Стив, покопавшись в данных компьютера яхты, вывел на экран нужные сведения. Виктор быстро задал установки для перехода, и яхта нырнула в подпространство.

Из прыжка они вышли в пределах какой-то странной системы. Вокруг огромного красного гиганта вращалась всего одна планета. Ни в одном атласе Виктор не нашёл подходящего описания, как будто её не существовало. Поскольку неизвестная система находилась у него перед глазами, Виктор с ожиданием уставился на Стива.

– Ну, не знаю я... – на немой вопрос ответил тот и, пожав плечами, пояснил:

– У меня было задание. Ввести координаты прыжка. Парой кораблей в связке, на одном самому, а второй на автопилоте, выйти на орбиту планеты. Сесть на поверхность в заданной точке. Взять из мешка с вещами браслет. Быстро взлететь и добраться до второго корабля. Пересесть в него. Бросить первый. Прыгнуть к маяку, который находится в вашей системе. Высадиться в космопорту. Оставить корабль. Уже на яхте добраться до заказчика. В результате: я опять здесь с тобой и этим проклятым браслетом.

– Давай-ка по порядку, а то из твоего короткого монолога я почти ничего не понял.

– Хорошо. Вот тебе более подробная версия. Организация, в которой работаю, доставляет товары на пограничные миры. В ней я занимаю, а может уже и занимал, должность старшего менеджера по логистике. Недавно к нам обратилось частное лицо с заманчивым предложением. Руководство не устояло перед предложенным гонораром, хотя условия контракта выглядели довольно странно. В нём оговаривалась полная секретность операции, о которой должны знать только три человека: заказчик, хозяин моей фирмы и исполнитель. При

этом исполнитель не должен иметь навыков пилота. Заказчик оплачивает три корабля фирмы, которые, по его словам, мы могли потерять из-за особых условий в зоне высадки. Предложенная сумма значительно перекрывала все затраты, включая немаленький гонорар работнику, в случае удачного выполнения миссии, либо возмещение ущерба конторе в случае неудачи. Господин Корб – директор фирмы – пришёл в восторг от условий сделки, и как оказалось в дальнейшем, напрасно. Поскольку я числился на хорошем счету, на выполнение задания он направил меня.

Вначале всё шло прекрасно. Я привёл на эту планету два малых автоматических транспорта, встретился на центральном космодроме с заказчиком, который перечислил на счета фирмы сумму оплаты за корабли в случае внеплановых потерь и дал коды для ввода координат прыжка и посадки. Честно говоря, заказчик мне не понравился, поэтому я решил перестраховаться и приказал сотрудникам своего отдела перегнать сюда резервную яхту. В данный момент мы на ней находимся.

Дальше началось выполнение задания. Я ввёл предоставленные заказчиком координаты в компьютер яхты и спрятал кораблик, как арендованный другим заказчиком. Затем на автопилоте прыгнул в связке с двумя транспортниками по указанным координатам.

Поскольку пилот из меня никакой, то представления не имею, где находилась конечная точка маршрута, и что это за система. На одном судне с автопилотом я сел в указанной точке, на маленьком островке посреди вонючих болот. Недалеко нашлось место, описанное заказчиком, где на сухом дереве висел большой непромокаемый мешок из кожи непонятного животного. В нём оказалось много различной одежды, меч в чёрных ножнах, деревянный браслет и тетрадь из неизвестного материала с записями на международном языке. Я забрал браслет и тетрадь, упаковал обратно всё остальное и покинул планету. Правда, не обошлось без неприятностей. При взлёте неожиданно отказали два двигателя из четырёх, а при выходе из атмосферы сломался и автопилот. Хорошо, что управление отключилось уже после стыковки с оставшимся на орбите транспортом. Я пересел на исправный корабль и отправился в обратный путь.

Когда выдалась свободная минутка, я прочитал записи, добытые на болоте, и только тогда понял, что вляпался в очень плохую историю. Система «Тау ЗА» находится на карантине. В данных для автопилота были не только координаты, но и команды управления для смены идентификационных кодов корабля.

Несанкционированный доступ к закрытым пространствам по имперским законам карается пожизненным заключением.

Скорее всего, прихваченный мною блокнот принадлежал космическому торговцу, которые рыскают по всем тёмным уголкам галактики и не гнушаются ничем в поисках поживы. Примерно двести лет назад, обнаружив населённую планету, торгош передал сведения о местоположении в соответствующую службу, тем самым как бы открыв её заново. Однако местное население – потомки поселенцев, колонизировавших этот мир более двух тысяч лет тому назад, не пожелали принять имперские притязания. Возник конфликт, в котором империя потерпела сокрушительное поражение.

Весь флот на орбите был уничтожен, большая часть наземного персонала тоже. Кто успел удрать, тоже далеко не ушли. Многие корабли взрывались при попытке входа в подпространство. Уцелели единицы. Их рассказы больше походили на сказку, если бы не подтвердились в дальнейшем. А суть в том, что на планете полностью отсутствует современная технология. Люди живут практически в тёмном веке. Вооружение времён рыцарства: мечи, луки, копья, арбалеты. Управление построено на принципе кланово-феодальной системы. Прилетевшие имперские администраторы попытались установить собственную власть и порядок, но кланы так называемых магов не согласились и начали войну. Что произошло дальше и как это произошло, никто объяснить не мог, но в результате вокруг планеты образовалась своеобразная сфера ускоренного времени с непонятными свойствами. При этом все искусственные материалы стареют и разрушаются с колоссальной скоростью, причём, чем ближе к планете, тем быстрее.

Именно поэтому мне приказали воспользоваться несколькими кораблями. Не исключалась и вероятность того, что первый корабль вообще бы не взлетел. Стало понятно, почему заказчик воспользовался услугами нашей организации, имея возможность снарядить собственные корабли. На потери судов в транспортной фирме обращают намного меньше внимания, чем на пропажу отдельно снаряжённого флота. К тому же убрать лишних свидетелей в моём лице не так уж сложно.

Мешок с тетрадью оставил звёздный торговец. Оказывается, на любой планете у них существует сеть точек со стандартными координатами, в которых они могут оставлять информацию для последователей. А этого человека торговое объединение забросило на планету с целью выяснения типа оружия, которым

уничтожили имперский флот. Он даже перевыполнил задание. По полученным данным браслет и является оружием. Как он действует, разведчику выяснить не удалось. После похищения браслета за ним шла большая погоня. На всякий случай он оставил добытую вещицу в заданной точке на планете и увёл преследователей дальше.

Судя по оставшимся в тайнике вещам, от погони он не ушёл. Заказчик, скорее всего, связан с торговцами или каким-то образом узнал координаты. Вероятнее второе, потому что при посадке на космодроме корабль поджидала большая свора громил с роботами-охранниками, упрятавших меня в камеру, из которой ты так любезно меня вытащил.

– А браслет у тебя отобрали? – бросил задумчивый взгляд на собеседника Виктор. Рассказ напарника его заинтересовал.

– С какой стати! – усмехнулся Стив. – Кому нужен деревянный амулет? На оружие он никак не походит. Про то, что я взял с планеты ещё и дневник, вообще никто не знает. Наёмники вряд ли обратили внимание на старую книжку, валяющуюся в столе каюты.

– Покажи мне штуковину, из-за которой возникли проблемы, – попросил Виктор.

– Не только покажу, но и отдам во временное пользование, – расстёгивая рубашку и снимая с шеи шнурок с висящим на нём небольшим браслетиком, отозвался Стив.

– Как это во временное пользование? – удивлённо уставился на него Виктор.

– Да есть у меня небольшой план, – ухмыльнулся Стив, передавая браслет Виктору.

– Что за план? – заинтересовался Виктор, беря в руки браслет.

– Видишь ли, погоня, судя по всему, за тобой. Заказчик изначально не хотел афишировать собственные действия и действовал через третьих лиц, а сейчас поднялся шум на целый имперский сектор. Предлагаю тебе пока остаться здесь, на планете, вместе с непонятной вещицей. Посидишь максимум годик. Когда всё

уляжется, прилечу за тобой в любое место. Только укажи в записке, где забирать, и оставь её на том островке среди болот., Если имперцы меня и задержат, то быстро отпустят. О прошлом посещении системы они не знают. Заставить меня говорить довольно сложно. Сотрудники фирмы проходят процедуру блокировки сознания от считывания. По условиям работы секреты выполненных заданий не подлежат оглашению. Если выловит заказчик, то будешь моей страховкой. Только я буду знать, где тебя искать. Кроме того, поскольку браслет у тебя, есть гарантия, что кто-то за тобой прилетит. Имперцы на планету не сунутся, по крайней мере официально. Система всё же на карантине. Возможно, к тому времени что-то изменится, и запрет снимут. Хотя вероятность таких событий достаточно мала.

– Неплохая мысль! Пожалуй, лучший вариант, – одновременно внимательно рассматривая странную вещицу и оценив ситуацию, согласился Виктор. Браслет выглядел обычной безделушкой и представлял собой тонкую плоскую ленту с каким-то необычным орнаментом, свитую в сплюсненную спираль без видимого начала. Он легко растягивался и мог надеваться на руку любой толщины.

– Да, выглядит не очень похожим на оружие, – уловив сомнения Виктора, кивнул Стив. Этап недоверия к сведениям торговца он уже прошёл раньше. Достав со стеллажа с аппаратурой небольшой универсальный анализатор, он продолжил:

– Давай сюда браслет, я тебе кое-что покажу.

Он взял из рук Виктора амулет и положил в выдвижной контейнер прибора.

– Аналогичную операцию я провёл на транспорте при отлёте с этой планеты.

Стив пощёлкал кнопками на приборе и, удовлетворённо хмыкнув, показал товарищу результаты, высветившиеся на маленьком дисплее. Виктор подошёл ближе и посмотрел на экранчик. Там виднелась только короткая надпись: «Анализ материала невозможен, мощности недостаточно».

Виктор с недоумением посмотрел на Стива:

– Что это значит?

– Всё очень просто и наглядно, – с усмешкой отозвался тот, и довольно потирая руки, продолжил:

– Никакой инструмент анализатора не смог взять образец для анализа. Понимаешь, в приборе есть набор микроскальпелей: лазерный, плазменный, силовой и куча других, но ни один из них не смог оторвать даже молекулу вещества браслета. Кроме того, он не просвечивается никакими полями. Всё это говорит о том, что внутренняя энергия любой точки этой штуки на порядок или на несколько порядков превосходит ту, с помощью которой её пытались сканировать или резать. Только подумай, эквивалентная мощность этой вещицы, как минимум, должна равняться станции питания целого города, и заметь, как минимум... Какая сила кроется в этой изящной безделушке, даже представить трудно.

– Так как же на него нанесли гравировку? – удивлённо уставился на странное изделие Виктор, пытаясь разглядеть орнамент. Линии, его создающие, почему-то ускользали от взора, не давая сформировать понятную для сознания картинку. Из-за этого казалось, что при каждом взгляде рисунок выглядел другим.

– Значит, тот, кто его делал, имел силы неизмеримо большие, чем мы даже можем себе представить, только и всего.

Стив вынул браслет из отсека и вернул Виктору. Тот уже с некоторой опаской взял его в руки:

– Да-а-а... Похоже, это опасная штучка.

Виктор повертел браслет в руках, в очередной раз пытаясь рассмотреть гравировку, и решительно, одним движением, надел на запястье, не понимая, почему так сделал. Просто вдруг почувствовал, что так будет правильно.

– Стой! Нельзя! – Стив опоздал с предупреждением.

Виктор оторвал взгляд от украшения на руке и с недоумением уставился на товарища.

Лицо Стива приобрело землистый оттенок.

– Что я не так сделал? – осторожно поинтересовался Виктор, видя взволнованное состояние напарника.

– Не знаю, – тихо ответил Стив и продолжил, переводя дыхание: – Ты видел, где я носил браслет?

– Видел. На шнурке на шее, – Виктор не понимал, в чём проблема.

– Дело в том, что в тетради написано, чтобы браслет ни в коем случае не надевали на руку, – совсем тихо прошептал Стив.

– Вроде ничего не случилось, – сознавая необычную поспешность действий, застенчиво улыбнулся Виктор.

– Может и не случилось, но ты, на всякий случай,ними.

Виктор попытался избавиться от украшения, но не тут-то было. Странное изделие неизвестного мастера, свободно сидевшее на руке, уже никак не хотело соскальзывать с запястья. При этом оно свободно поднималось до бицепса, растягиваясь на величину, вполне достаточную для снятия.

Виктор виновато посмотрел на Стива:

– Раньше надо сообщать меры безопасности таким авантюристам вроде меня.

– Кто же думал, что ты такой приткий? Ладно, поскольку больше ничего плохого не случилось, будем считать, что у тебя есть целый год, чтобы придумать, как от него избавиться и вернуть хозяину.

– Если раньше его не отберут вместе с рукой на планете, – подавленно вздохнул Виктор, абсолютно не представляя, как будет жить целый год в диком мире. Нет, несколько раз он попадал на дикие планеты, но так их называли жители центральных миров империи. Техника там считалась сильно отсталой, но всё же имелась. Как существовать без знания обстановки в совсем древнем мире, Виктор не знал.

Стив, глядя на кислую физиономию товарища, решил дать последние наставления:

– Не переживай! Забейся в какую-нибудь щель и сиди тихо. В мешке осталась одежда, деньги и меч. После приземления выброси свой комбинезон. Он ведь не из местных материалов, а всё чуждое этому миру будет уничтожено. Кроме того, надо торопиться. Не забывай, мы находимся на орбите планеты, а для искусственных материалов время здесь бежит очень быстро. Мне давно пора отсюда смываться, а то некому будет прилететь за тобой.

Больше не теряя времени, Виктор запрограммировал прыжок для Стива к известному маяку и уселся в аварийную капсулу.

– Удачи тебе на планете! – попрощался по коммуникатору Стив.

– Удачи тебе в империи! – эхом отозвался Виктор и дал команду на отделение.

Глава 2. Начало пути

Спасательный модуль мягко приземлился на поверхность неизвестной планеты. Расчёт автоматики корабля, запустившей капсулу с орбиты, оказался правильным, а ломаться особо и нечему. Утопив в ближайшем болоте остатки спускаемого аппарата и забрав аварийный запас пищи, Виктор вступил в густые заросли. Через полчаса блужданий на небольшом сухом островке нашёлся тайник Стива, обозначенный на карте особой меткой.

Следуя полученным предостережениям, Виктор собрал все свои вещи, запихнул их в кожаный мешок и закопал недалеко от берега. Поскольку в этом мире всё произведённое за его пределами распадалось через некоторое время, не было смысла хранить их. В тайнике торговца нашлась изрядно поношенная, но ещё прочная одежда, сшитая из неизвестного материала. Она состояла из набора нижнего белья, брюк и куртки. В неё-то Виктор и переоделся. Образ дополнили отнюдь не новые, но всё ещё крепкие кожаные сапоги. Придирчиво осмотрев себя, он усмехнулся:

– Кто бы мог предположить, что один из самых знаменитых контрабандистов пограничной планеты в рассвете карьеры вернётся к тому, откуда начал – к работе бродячего торговца, да ещё и на какой-то дикой планете.

Помимо этого в тайнике обнаружилось немного денег. Не в таком количестве, чтобы жить беззаботно, но на месяц-другой, как говорил Стив, если не очень шиковать, хватит. Об этом, кстати, он вычитал в найденном дневнике.

«А что дальше?» – подумал Виктор. Стив обещал вернуться через год, да и то если очень повезёт, а в это, учитывая масштабы организованной за ними погони, Виктору совсем не верилось. Следовательно, надо было пристраиваться здесь как-то более основательно. Может последовать рекомендации друга залечь в какую-нибудь дыру, и до поры до времени не высовываться? Совет хорош, но очень сомнительно, что он пригодится. Ещё раз осмотрев своё снаряжение, Виктор подумал: «Мысль дельная, но что-то подсказывает, что тихо отсидеться у меня не получится».

Кроме найденных денег, всё снаряжение Виктора состояло из: непонятного браслета, который упорно не хотел сниматься с руки, драного кожаного дорожного мешка со всякой походной мелочью, такой же потёртой и уже надетой одежды бродячего торговца, да меча в сильно поцарапанных старых ножнах. Этим видом оружия Виктор владел хорошо, можно даже сказать, он был своего рода мастером, правда, на силовых аналогах этого древнего вида оружия. Оставалось надеяться, что навыков он не утратил и особого различия между спаррингом на современных клинках и сражением на этих примитивных железках быть не должно. В противном случае первая же попытка выяснить это окажется для него и последней.

Виктор наклонился и поднял ножны с земли. Удивительно, как он сразу не заметил, что они никак не соответствовали классу меча, на серой рукоятке которого тончайшей серебряной вязью были нанесены изображения сражающихся воинов. Серебро на светлом фоне просматривалось только вблизи. Внимательно рассмотрев рисунки, Виктор догадался, что это графическое изображение приёмов боя. Некоторые из них он с облегчением узнал, но были и такие, которые сильно заинтересовали его. По простоте исполнения и эффективности они выглядели гораздо выгоднее всех известных приёмов. Станным Виктору показалось лишь то, почему на рукоятке поместилось так много изображений.

«Надо позаниматься на досуге, – подумал парень. – В диком мире это поможет сохранить жизнь».

Вынув меч из ножен, он поразился ещё больше. Серая рукоять оказалась насажена на абсолютно чёрный клинок. Ни единой зазубрины. Мало того, на лезвии не видно даже царапин. Лёгкое касание ногтём поверхности клинка неожиданно отозвалось мелодичным тихим звуком. «А технология изготовления подобного оружия у них на высочайшем уровне» – с удивлением подумал он. Такого металла Виктор никогда не встречал. Да и вынималось оружие своеобразно. Как только начиналось движение лезвия, ножны раскрывались, и меч почти прыгал в руку.

– Ну, да ладно, раз кто-то носил эту штуку, почему бы не поносить и мне, – усмехнулся он.

Спрятав клинок в ножны, Виктор с помощью перевязи приспособил его у себя на спине. Пришлось помучиться, пока не догадался закрепить меч за спиной, рукояткой вниз. Из-за особенности раскрывания ножен, такой способ ношения оружия не вызывал особых неудобств, даже если те находились под плащом.

Оставаться дольше на этом маленьком сухом клочке почвы среди болот не имело смысла. Основательно подкрепившись напоследок запасами продовольствия из спасательной капсулы, Виктор огляделся в поисках удобного прохода через густые заросли, окружавшие островок. Направление его не интересовало. Какая разница, в какую сторону двигаться, если всё равно не знаешь, куда придёшь. Растительность на этой планете поражала своим величием и казалась абсолютно непроходимой. «С лесом разберёмся потом, – подумал Виктор. – Сначала надо выбраться из болота». Внимательно глядя под ноги и прощупывая колышущую почву импровизированным посохом из подобранной сухой ветки, он без особого труда добрался до края болота и неожиданно обнаружил просвет между стволами гигантских деревьев.

Пару недель он двигался по дороге, на которую случайно наткнулся недалеко от болота. Пейзаж постепенно менялся. Лес остался позади, светлые рощи чередовались с обширными лугами. Иногда приходилось покупать еду в тавернах, расположенных в придорожных поселениях. Те довольно часто встречались на пути. Наверное, жители этой планеты не утруждали себя вырубкой древесных гигантов, а осваивались на свободных от излишней растительности местах. Наконец он добрался до небольшого городка. Парню

страшно везло в пути. Мало кто обращал внимание на запылённого торговца, идущего по своим делам почти без груза.

Времени для адаптации к совершенно неизвестному миру у него было более чем достаточно. Люди говорили на одном из устаревших диалектов межъязыка. Виктор постоянно пополнял словарный запас в тавернах, а в пути тренировался в произношении, стараясь по возможности не сильно отличаться от аборигенов. Лишнее внимание ему ни к чему. В конце концов, его стали воспринимать как путешественника из каких-то очень отдалённых районов. На привалах он не ленился заниматься с мечом, понимая, что в этом мире тот может не раз спасти жизнь. Тренировки по изучению языка и обращению с оружием давались необычайно легко. Виктор списал это на некоторое знакомство с тем и с другим.

К городу он вышел поздно вечером. На ночь ворота запирались. Это обстоятельство парня не остановило, но пришлось повозиться, перелезая через довольно высокую городскую стену.

– Чёрт бы побрал всё это средневековье! Когда только людям воевать надоест? – ворчал он, стоя на земле за стеной и стряхивая пыль с одежды.

«Охрана у них, однако, не на высоте. Залезай, кто хочешь. Теперь бы подкрепиться и на боковую» – подумал он и зашагал в направлении фонаря, горевшего над приземистым помещением, из которого доносилась простенькая мелодия и громкие голоса.

До намеченной цели оставалось пройти несколько шагов. Он уже предвкушал сытный ужин в каком-нибудь укромном уголке таверны, когда его внимание привлёк звон клинков и глухие вскрики из переулка. «Похоже, идёт заварушка, надо бы посмотреть» – мелькнула мысль. Весь подобравшись, лёгкой звериной поступью Виктор шагнул во мрак узкого прохода между домами.

Осторожно двигаясь в сумраке, Виктор пробрался к источнику шума. Ему открылся заключительный этап разыгравшейся здесь трагедии. На небольшом пятачке среди глухих заборов и стен, прижимаясь к одной из них спиной и держа в руках по короткому кинжалу, стояла растрёпанная седая старуха. Слева, припав на одно колено, обеими руками держа перед собой огромный меч, пожилую даму прикрывал воин. Судя по всему он был серьёзно ранен. Стекающая по голенищу сапога кровь тёмной густой струйкой сочилась из-под

кольчуги. Другой такой же здоровяк неподвижно лежал лицом вниз в нескольких шагах от старухи. Из шеи мёртвого воина торчали две рукоятки ножей. Рядом с поверженным бойцом в различных позах валялось на земле ещё четыре человека. Вероятно, из числа нападавших, судя по рванине, в которую они были наряжены, и отсутствию какого-либо мало-мальски приличного вооружения. Шестеро их товарищей, одетых в такое же поношенное тряпье, угрожающе выставив вперёд разнообразное оружие, медленно прижимали обороняющихся к стене. Неожиданно наступление прекратилось. Чуть вперёд выдвинулся здоровенный бандит и, угрожающе размахивая булавой, проревел:

– Гони монету, старая стерва, и проваливай отсюда! Вы и так слишком дорого нам обошлись.

– Хочешь, верь, хочешь, не верь, отродье старого козла, но у меня не хватит денег даже на кружку паршивого пойла, – прошипела старуха, не меняя положения и легко поигрывая кинжалами перед собой.

– Зачем тогда водить с собой охранника, и чем ты с ним расплачиваешься? Собой, что ли? – рассмеялся вожак.

Лицо старухи потемнело от гнева, но ни у неё, ни у её охранника оружие в руках даже не дрогнуло.

Виктор не понял, как ему удалось рассмотреть цвет лица старухи в окружающем мраке, но почему-то был в этом уверен.

– Тебе не повезло, похотливый осёл. Ты сильно ошибся. Это не слуга – это друг. Он не требует денег, а за его рану вам самим придётся заплатить, – подозрительно спокойным голосом ответила старуха и подала какой-то знак воину.

– Ха-ха-ха... Двое против шестерых, и она ещё угрожает! – опять рассмеялся вожак, с превосходством рассматривая жмущуюся к стене парочку.

– Трое. Ещё один у вас за спиной, – со зловещей улыбкой на лице поправила его старуха.

Виктор удивился. Старуха не могла разглядеть его в темноте ночи. Он сам видел картину только за счёт света множества звёзд, да и то в каком-то чёрно-белом цвете. Что кругом темень, он прекрасно знал. Это во время недолгого путешествия по планете он неожиданно обнаружил у себя способность так отчётливо видеть ночью, даже в полной темноте.

Нападавшие грабители как по команде повернулись посмотреть на нового врага, но, естественно, ничего не разглядели.

Виктор неожиданно догадался – это была уловка, и она прекрасно сработала. Воин резко наклонился вперёд, и его меч, описав стремительную дугу, разрубил ближайшего бандита почти надвое. Старуха в этот момент быстрым движением метнула нож правой рукой в другого и тоже не промахнулась. Тот со стоном стал заваливаться набок. Этот стон и спас вожака. Мгновенно присев, он уклонился от ножа, брошенного старухой с другой руки.

– Ты за это заплатишь, старая карга! Дорого заплатишь! – с угрозой прошипел он и знаком приказал остальным нападать.

– На всё воля владыки, – едва слышно произнёс воин, с трудом поднялся с колена и, поудобнее перехватив меч, заслонил старуху.

«Шансов почти никаких, – подумал Виктор, – вот именно почти. А кто-то ещё советовал не высовываться», – и бросился в атаку.

Несколькими быстрыми прыжками он достиг вожака. Мягкие сапоги скрадывали шум шагов по голой земле. Захватив уже занесённую для удара руку и используя силу инерции собственного движения, Виктор резко развернулся. Ноги вожака оторвались от земли, и тот, смятая двух стоявших слева от него бандитов, с хрустом ломающихся рёбер отбросил их к забору. В это время Виктор продолжил вращение. Выбросив вперёд ногу, он ударил в спину последнему из нападавших, который находился справа. Сила удара швырнула того, мимо замершего от неожиданности воина, прямо на стену дома, к которому спиной прижималась старуха. Раздался глухой удар. Тело грабителя, впечатавшись в камень, медленно сползло на землю. Наступила тишина.

Старуха и её защитник не могли произнести ни слова. Они находились в шоке. Слишком быстро изменилась обстановка. Только что прощались с жизнью в

окружении четырёх бандитов, а буквально через мгновение, эти четверо уже лежат на земле, не подавая признаков жизни. Виктор, поняв состояние оборонявшихся, шагнул к замершему воину и легонько похлопал рукой по плечу:

– Вечеринка закончилась. Гости разошлись. Пора и отдохнуть.

– Кто ты? – с трудом выдохнул, приходя в себя, воин.

– Да какая разница? Так... прохожий... – усмехнулся Виктор.

– Ничего себе, прохожий! – пробормотала, выходя из-за спины воина старуха. – Один справился с четырьмя, не вынимая оружия.

Продолжая что-то невнятно бормотать, она деловито принялась вытаскивать кинжалы из поверженных врагов.

– Нельзя было пользоваться оружием. Пока рубил бы одного, трое напали бы на вашего верного защитника, а так, как видите, эффект налицо, – добродушно пояснил Виктор. – Ваш товарищ ещё жив? – спросил он, указав на лежащего ничком кольчужного воина.

– Предатель. Он своё уже отжил, – глухо прошипела старуха, вытаскивая из лежащего охранника узкие клинки, и проворно пряча их в каких-то потайных карманах одежды.

– Это всё как-то неправильно, но мы у тебя в долгу, – пробормотал с трудом держащийся на ногах воин и добавил:

– Ты второй человек в этом мире, которому я что-то должен.

Он пошатнулся и начал падать. Виктор подхватил его с одной стороны, а старуха проворно подставила плечо с другой.

– Может быть, пора подумать о ночлеге и о докторе? – предложил Виктор.

– У нас нет денег, – пробормотала старуха.

– А если за чужой счёт? – возразил Виктор, помогая тащить потерявшего сознание раненого.

– Я не беру подачек, – сгибаясь под тяжестью защитника, бросила на парня гневный взгляд старуха.

– А я вам ничего не даю, просто заплачу за лечение вашего друга. Он-то мне кое-что должен, а я собираюсь когда-нибудь получить долг, – разозлился Виктор, а про себя подумал: «Прав был вожак, старуха гордая, старая, жадная стерва».

С трудом дотащившись до таверны, они с заметным шумом ввалились в зал. Разговоры мгновенно смолкли, и все уставились на вошедших.

«Зрелище ещё то, – подумал Виктор, – окровавленный воин в кольчуге, его держат запylённый торговец и старуха в изодранной одежде. Надо что-то делать».

– Эй, хозяин, проводи нас в комнату и вызови врача, – как можно грубее рявкнул он и, сорвав с пояса кошель, бросил его на стойку.

Услышав приглушённый материей звон монет, хозяин моментально сгрёб его и начал раздавать приказания. Похоже, действия гостей не выходили за рамки обыденности для этого заведения. Как по мановению волшебной палочки возобновились разговоры за столами, и уже никто не обращал внимания на то, как они, следуя за хозяином, потащили воина дальше, в глубину таверны. Почти никто. Краем глаза Виктор увидел, как какой-то тип незаметно выскользнул из таверны. «Похоже, неприятности только начинаются, – подумал он. – А поскольку меня здесь не знают, то неприятности следуют за старой ведьмой. Чёрт, вечно я влипаю в истории. Надо бы, пока эти самые неприятности ещё не наступили, хоть немного отдохнуть».

Но отдохнуть не получилось. Сначала пришёл доктор и стал осматривать раненого. Тот, наконец, пришёл в сознание. Небольшая резаная рана на боку не представляла большой опасности, но пациент потерял много крови. Затем пришлось доставать у хозяина ткань и нитки, чтобы старуха могла как-нибудь восстановить собственную одежду. Шить она умела. Результаты, особенно учитывая подвернувшиеся материалы, оказались вполне удовлетворительными. После приведения себя в порядок, старуха захотела есть и попросила

сопровождать её в зале. Местным завсегдатаям она почему-то не доверяла. Хотя непонятно, кто мог позариться на старый ходячий скелет. Виктор хотел уже отказать и завалиться спать, но тут поймал странный взгляд воина. Этот взгляд просил пойти. Виктор понял, что если он не согласится, то это сделает раненый, несмотря на тяжёлое состояние.

Пришлось смириться, частью из-за безмолвной просьбы воина, а частью из-за собственного голода. Последний раз он ел почти сутки назад в какой-то маленькой деревушке. Хозяин таверны помог гостям устроиться за крайним столиком, подальше от входа и от громких голосов постояльцев. Виктор предложил заказывать блюда старухе. Он ещё не до конца освоился и боялся привлечь к себе дополнительное внимание какой-нибудь глупой ошибкой. Та, слегка пожав плечами, произвела заказ.

– Может быть, назовёте своё имя, – противным голосом проскрипела она, когда хозяин таверны удалился готовить заказанное.

– А вам разве не всё равно, как меня зовут? – раздражённо проворчал Виктор. Положение, в которое он попал, ему не нравилось. Совсем плохо, когда ввязываешься в какую-то игру, не зная правил.

– В данном случае не всё равно. Как-никак я вам тоже кое-что должна, – с недовольством в голосе признала старуха.

– Наконец-то оценили мои скромные заслуги, – с сарказмом буркнул парень. – Меня зовут Виктор.

– Странное у вас имя, какое-то старинное. Сейчас не называют детей такими именами, – задумчиво покачала головой собеседница, а потом, как будто с трудом произнося слова, добавила: – И сами вы странный, говорите странно, действуете странно, даже смотрите странно.

– Что же во мне такого странного? – не показывая тревоги на лице, спокойно поинтересовался Виктор.

– Так... мелочи, но их довольно много, – ушла от прямого ответа собеседница, – хотя, несмотря на них, я вам доверяю. Не знаю почему, но доверяю. Не часто со мной такое случается.

– Если мелочи не сильно бросаются в глаза, я это переживу, – успокоился Виктор.

Старуха некоторое время молча катала по столу хлебную крошку и о чём-то сосредоточенно думала. Виктор внимательно наблюдал за её руками, не решаясь прервать размышления. Такие маленькие, чистенькие ручки, с нежной, хорошо сохранившейся по сравнению с лицом, кожей, а уложили в бою трёх громил, да ещё как-то ухитрились добраться до предателя. Одного она отправила на тот свет на глазах у Виктора, а из двух других вытаскивала кинжалы перед уходом с поля боя. «Опасно иметь такую старушку в числе своих врагов» – предостерёг сам себя Виктор.

– Может быть, вы подскажете, как сохранить в таком хорошем состоянии кожу на старости лет? – чтобы как-то прервать паузу спросил Виктор, указав взглядом на её руки.

Старуха замерла, а затем быстрым движением спрятала их в складках одежды и с каким-то затаённым страхом, смешанным с уважением, посмотрела на Виктора:

– А вы в самом деле опасный тип.

Виктор попытался осторожно выяснить причину испуга старухи, но дальнейший разговор прервал появившийся с тарелками хозяин таверны. В молчании они дожидались, пока на стол водружались восхитительно пахнущие блюда, а потом стало не до разговоров. Еда оказалась удивительно вкусной, и Виктор взял себе на заметку эту таверну, а заодно и названия блюд, которые заказывала старуха. Учитывая полное отсутствие денег, ему придётся задержаться в этом городишке.

Неожиданно Виктор почувствовал опасность. Не поднимая головы и продолжая есть, прислушался. В таверне стояла тишина. Мёртвая тишина. Он отодвинул в сторону тарелку и, подняв голову, бросил взгляд по сторонам. Сидящие за соседними столами люди выглядели как статуи, с открытыми ртами и вытаращенными глазами, глядя в направлении входа. Виктор тоже обернулся. У двери, полностью загородив проход, стояли два человека, коренастые, мускулистые, закованные в тёмные кольчуги.

Поверх плеч накинуты плащи, переливающиеся различными оттенками зелёного. Плащи и выпирающие из-под них детали доспехов придавали вошедшим вид больших жаб, вылезших из болота. Воины спокойно смотрели куда-то за спину Виктору. Он обернулся, хотя и так знал, что кроме старухи за его столом никого не было. Женщина с непроницаемым лицом смотрела на посетителей, однако сильно побледнела, и в глазах застыл ужас.

«Похоже, это и есть те самые новые неприятности. Надо выкручиваться» – подумал Виктор. Он слегка стукнул ложкой по столу, чтобы привлечь внимание старухи и тихо шепнул:

– Продолжайте есть. Как только они подойдут на три шага, дайте мне знать.

Старуха медленно перевела взгляд на Виктора:

– Это зелёная гвардия. Я погибла!

Виктор ответил самым презрительным взглядом, какой только смог изобразить, и продолжил спокойно орудовать ложкой, доедая такую вкусную стряпню. Его презрительность сделала своё дело. Старуха пришла в себя, мало того, она пришла в ярость. Какой-то жалкий торговец смеет так на неё смотреть. Она продолжила ужин, тоже преодолев страх. Хотя, как заметил Виктор, руки у неё слегка дрожали.

«Интересно, какие рожи сейчас у наших соседей и у этих бронированных лягушек?» – с трудом подавив желание повернуться, подумал Виктор.

Как только противники подошли на указанное расстояние, старуха слегка толкнула парня ногой под столом. Виктор спокойно поднялся со скамьи, повернулся и, окинув безразличным взглядом приближающихся гвардейцев, задумчиво произнёс:

– Эй, хозяин, не мешало бы такую трапезу и запить чем-то вкусненьким.

Слова вызвали лёгкий шум по таверне. Виктор понял, что в присутствии зелёных так ещё никто не поступал.

«Ну, что же, я буду первым, – как-то весело подумал он. – Раз уж придётся с ними подраться, надо разыграть это представление получше».

Удивлённые проявленным к ним неуважением, незваные гости замерли на месте. Спокойно и демонстративно оглядев их, Виктор добавил:

– Хозяин, захвати по пути метлу побольше, а то здесь несёт болотом.

Глубокий вздох пронёсся по таверне. Где-то на другом конце помещения разбилась чашка. Если сказать, что лица у посетителей вытянулись от удивления, значит ничего не сказать. Вначале до воинов не дошёл смысл фразы, но когда они поняли, что над ними смеются, щёки их приобрели малиновый оттенок.

– Хозяин, не забудь и воды побольше, а то от этого болота горелым запахло, – не унимался Виктор.

По таверне кое-где раздались тихие смешки, уж очень точными оказались слова. Такого обращения с собой гвардейцы, наверное, никогда не испытывали. Ярость горячей волной ворвалась в их разум. Моментально выхватив мечи, они бросились на Виктора. «А мечи-то у них чёрные» – мелькнула странная мысль в сознании. На большее времени не хватило.

Узкий проход между столами не позволял нападать вдвоём. Один вырвался вперёд. Неожиданно Виктору показалось, что время замедлилось. Движение меча нападавшего, вначале больше похожее на размытое пятно, стало замедляться. Виктор ожидал атаки, специально пытаясь вывести противников из себя. Слепая ярость в бою – плохой помощник. Он едва успел сделать шаг вперёд и, наклонившись, пропустить мимо себя стремительный удар противника.

Клинок просвистел буквально в нескольких миллиметрах от головы. Делая следующий шаг, Виктор резко ударил открытыми ладонями рук в покрытую кольчугой грудь воина. Время восстановило бег. Сила удара оказалась такова, что отбросила и сбила с ног обоих нападавших, поскольку те двигались друг за другом. Со стороны это выглядело так, будто бойцы со всего маха налетели на резиновую стену, которая, спружинив, швырнула их метра на четыре назад. Таверна замерла. Только впоследствии, получив разъяснения, Виктор понял

шоковое состояние постояльцев. На их глазах, даже не доставая оружие, торговец среднего сложения поверг наземь сразу двоих хвалёных и непобедимых зелёных гвардейцев.

Через несколько мгновений быстро пришедшие в себя воины зашевелились и начали подниматься. Задний поддерживал переднего. Скорее всего, у того было сломано несколько рёбер. Виктор нагнулся и поднял выпавший из рук нападавшего чёрный меч. Тот практически ничем не отличался от его собственного, но рукоятка тоже была чёрной и на ней отсутствовали рисунки. Виктор перевёл взгляд с оружия на гвардейцев. Их лица озадачили Виктора, они выглядели испуганными. Да что там испуганы, они были в ужасе. Их взгляды прикипели к его боку, точнее не к боку, а к рукоятке его собственного меча. Та выглядывала из-под плаща, распахнувшегося от резкого движения. Виктор слегка скосил взгляд и заметил, как необычно переливается в свете мигающих масляных ламп серебряная гравировка на рукоятке. Конечно, издали рисунки разглядеть невозможно, но свет от язычков пламени создавал впечатление, что рукоять – это живое существо, и оно дышит.

Виктор проверил балансировку чёрного меча и резко метнул его к ногам противников. Клинок чёрной молнией устремился к поднявшимся воинам и вонзился в пол.

– Тому, кто служит страху, рано или поздно и оружие не поможет, – спокойно сказал Виктор, не зная, чем заполнить опять повисшую в таверне тишину. Высказывание, вычитанное из книг, само всплыло в памяти.

Ужас, с которым гвардейцы посмотрели на него, уже не поддавался описанию. Они никак не ожидали обнаружить в запylённом торговце мага невероятной силы. В гвардию шли люди не трусливые, но записываться в смертники никто из них не рвался. Исход поединка мага с воином, какой угодно силы, известен заранее.

– Разрешите уйти, серый мастер. Мы выполняли приказ и не знали, что встретим тебя. Если бы нас предупредили, мы бы не осмелились напасть на тебя таким малым количеством, – еле слышно прошептал раненый. Кровь появилась на его губах. Возможно, удар Виктора оказался слишком сильным, и внутренние повреждения не ограничивались сломанными рёбрами.

Виктор пожал плечами и, не показывая удивления, вызванного их словами, кивком разрешил противникам уйти. Медленно пятясь и всё ещё не спуская с парня глаз, воины удалились. Оружие осталось торчать в полу. Виктор оглянулся вокруг. Взгляды посетителей оказались прикованы к мечу. Постояльцы, наверное, даже не слышали разговора с гвардейцами.

«Что они на него уставились?» – подумал Виктор. И вдруг понял. Пол в таверне сделан из коричневых каменных плит, а не из дерева, как он предполагал раньше, и чёрный меч почти по рукоятку вошёл в одну из них.

«Клинки у них прекрасные» – в очередной раз подумал Виктор.

– Хозяин, ну, сколько можно ждать выпивку? – с сердитым видом заорал Виктор, чтобы прервать затянувшуюся паузу и, спокойно повернувшись спиной к залу, уселся за стол.

Таверна ожила. Мгновенно начались обсуждения произошедших событий. Некоторые из посетителей спешно стали покидать помещение. Через несколько секунд подскочил хозяин с двумя бутылками в руках. Он поставил их на стол и поклонился:

– Прошу извинить за обслуживание! Вы не представились, а я не мог предположить, что мастер может путешествовать в такой одежде и с такими спутниками, – он кивнул на старуху, а затем, вытирая вспотевшие руки об изрядно заляпанный фартук, спросил:

– Извините за наглость, но какому магу вы служите? На вас ведь стандартного плаща...

– Никакому, – усмехнулся Виктор, – сам себе.

– Что-о-о... – от удивления хозяин даже подпрыгнул. – Это невозможно! Все знают: чёрный меч подчиняется только воинам магов. Никто другой не сможет его использовать.

– Значит, вас неправильно информировали, – Виктор указал кивком на торчащий в каменной плите клинок и, осторожно вынув пробку из бутылки, налил в кружку

вина.

В недоумении качая головой и что-то бурча себе под нос, так и не дождавшись дополнительных пояснений, владелец таверны удалился. С тех пор как Виктор сел за стол, старуха даже не пошевелилась. Только после ухода хозяина заведения, она нервным движением схватила со стола вторую бутылку, резко выбила пробку, и прямо из горлышка отпила изрядную порцию напитка.

– Кто ты? – почти прохрипела она, ставя наполовину опустевшую ёмкость на стол.

– Просто путник из дальних стран, – покачал головой Виктор, продолжая маленькими глотками с удовольствием потягивать вино. Оно оказалось прекрасного качества и пришлось как нельзя кстати после схватки.

– Так ты, наверное, варвар? Пришёл из-за южной пустыни и совершенно ничего не знаешь, – предположила старуха, немного приходя в себя.

– Пожалуй, можно сказать и так, – кивнул Виктор, расслабляясь и поудобнее устраиваясь за столом. Напряжение внезапной схватки оставило его.

– Ты совсем не понимаешь, что здесь натворил? – озадаченно уставилась старуха на Виктора.

– По-моему, абсолютно ничего ненормального, – слегка насторожился Виктор. Ему совсем не хотелось афишировать собственное присутствие на планете.

– Ничего себе! Ты, наверное, самый великий боец у себя в стране?

– Какой там боец, – небрежно отмахнулся Виктор, вспомнив контрабандную деятельность, – обычный мелкий торговец, открыватель новых рынков.

– Торговец! – дошла до предела удивления старуха. – Тогда какие же в твоей стране воины и маги?

– Есть намного лучше, но и я не из последних. Слегка не сошёлся во мнениях с властью, пришлось на некоторое время прекратить деятельность и покинуть

страну, – с грустью вспоминая старую жизнь, вздохнул Виктор. Казалось, совсем недавно он сидел за таким же столом на берегу тёплого океана в окружении местных красоток, а теперь пьёт вино у чёрта на задворках, в компании непонятной собеседницы, больше смахивающей на ведьму.

– Ты посмел спорить с верховными магами своей страны и остался жив? – уже привыкая к потрясениям, переспросила старуха.

– Не такие они и страшные, эти верховные, а кроме того, у нас все немножко маги, – усмехнулся Виктор.

– Как это все? – несколько встревожилась старуха. – Ты что, тоже маг?

– В области своей деятельности, ещё какой, – с удовольствием вспоминая собственные подвиги, подтвердил он.

– Этого не может быть. Мой амулет предостерегает меня, если вблизи оказывается маг, а сейчас он не действует, значит, ты не маг, – не зная, что возразить, озадаченно пробормотала старуха.

– А что, амулет знает все виды магии, даже неизвестные? – с наивным видом заинтересовался Виктор.

– Не уверена, возможно, он чувствителен только к определённым видам, – тут же засомневалась собеседница.

– Тогда пока остановимся на том, что я не маг и не воин, а просто бродячий торговец, – попытался закончить эту тему Виктор.

– Торговец... – с сомнением качнула головой старуха и затем продолжила: – Мгновенно уложил четверых бандитов и ещё быстрее парочку зелёных гвардейцев. Не смейся, пожалуйста. Даже мастеру гвардии пришлось бы повозиться сразу с двумя, а ты даже меч ни разу не доставал. Мало того, воины не стали повторно нападать и смотрели на тебя, как на смертный ужас. Как же они называли тебя?..

– Серый мастер, – подсказал Виктор, вспомнив слова недавних противников.

– Вот-вот, серый мастер. Надо порасспросить кое-кого, что бы это значило, – размышляя вслух, пробормотала старуха.

– И что здесь необычного? – попытался вернуть её к интересующей его теме Виктор.

– Он ещё спрашивает, – проворчала та недовольно. Она почти вспомнила что-то по поводу мастеров, но вопрос собеседника прогнал появившуюся мысль. – А ты знаешь, что гвардейцев тренируют с детства с помощью магии? Они становятся вдвое сильнее и быстрее самого сильного и быстрого человека. У обычных воинов почти нет шансов в бою с ними. Мало того, каждый из них владеет заколдованным клинком, который при сильном ударе прорубает даже щит и служит только хозяину. В чужих руках это оружие становится обычным мечом.

– Что-то не заметил, – логично возразил Виктор, кивнув в сторону застрявшего в полу трофея.

– Это ты не заметил! Посмотри вокруг, тогда заметишь, – с кривой усмешкой кивнула на зал старуха.

Виктор обернулся и мельком осмотрелся. Народу в таверну набилось столько, сколько, наверное, не было даже в её лучшие дни.

Очевидцы, похоже, за соответствующее вознаграждение рассказывали вновь прибывшим о произошедших событиях, указывая при этом на меч. В сторону столика, за которым сидел Виктор со старухой, старались не смотреть, хотя посетителям было довольно трудно сдержаться.

Мало того, вокруг их стола, на расстоянии примерно в четыре метра, образовалось пустое пространство. Никто не решился сесть поближе, даже несмотря на тесноту в зале.

– Пожалуй, вы правы, – пришлось согласиться Виктору. Окружающая обстановка подчёркивала необычность произошедших событий.

– Ещё бы я не права! Сначала ты побил гвардейцев. В принципе это мог бы сделать мастер гвардии, но только с оружием. Потом ты испугал их, а это может

сделать лишь сильный маг. После этого ты взял чужой заколдованный меч и броском вогнал его почти по самую рукоятку в каменную плиту, а это уже не под силу ни одному магу. С чужим заклинанием так обращаться никто не может, разве что с помощью кольца власти. Вот только воспользоваться им маг может один раз и при этом погибнет, а ты совсем не походишь на покойника. И он ещё смеет утверждать, что не сделал ничего необычного, – самодовольно усмехаясь, высказалась старуха.

– По-моему, всё вполне объяснимо, – возразил Виктор, предложив свою версию описания событий. – Они ждали, что я достану оружие, и не были готовы к моим действиям, а потом просто испугались и отступили. А что касается меча, так он прекрасного качества. Я раньше таких не встречал. Сразу видно, настоящий мастер изготавливал, поэтому клинок и вошёл в камень при сильном броске.

– Не смей глупыми пояснениями, – скривилась старуха. – Какой обычный человек может увернуться от удара меча и отбросить сразу пару противников на приличное расстояние? Ни я, ни посетители даже не заметили движения клинка, только размытый след, а твои действия оказались гораздо быстрее. Только странно, что воины действительно испугались, а это бойцы, которые обычно не отступают и не сдаются в битвах. Над всеми этими странностями надо будет поразмыслить на досуге.

– Может пора отсюда сматываться, а то твои гвардейцы могут прийти с подмогой? – на всякий случай поинтересовался Виктор. С местной полицией сталкиваться не хотелось.

– Вовсе они не мои, – возмущённо дёрнула головой старуха. – Сейчас таверна – самое безопасное место в городе. Слуги магов избегают возвращаться туда, где потерпели поражение. Это как-то сказывается на их ауре. Тебе надо бы содрать с хозяина побольше денег. Лишние монетки в дороге пригодятся.

– Это за что? – удивился Виктор.

– Темнота! Ты же оставил здесь сувенирчик, о котором будут помнить веками. Это же теперь не просто забегаловка, а золотиносный прииск. Всех местных, которым не посчастливилось присутствовать сегодня, и всех приезжих будут приводить в таверну, показывать меч и рассказывать удивительные истории, которые со временем, обрастая дополнительными подробностями, будут

становиться всё невероятнее и фантастичнее.

– Разве другим наёмникам не нужен меч? А если кто-то захочет его взять? Клинок ведь неплохой? – мельком взглянув на так называемый сувенир, возразил Виктор.

– Сначала пусть из камня достанут, а потом снимут магическую защиту, если смогут, – явно развеселилась собеседница.

– Да нет там никакой магической защиты, – озадаченно буркнул Виктор.

– Это ты кому-нибудь другому расскажи. Меч, разрубивший камень как масло, без наложенных заклинаний не бывает.

– Что-то ты слишком много знаешь о магии для простой старушенции, – глядя в глаза старухи, проворчал Виктор.

Та не смогла спрятать мелькнувшего в них страха после слов Виктора, хотя лицо сохраняло обычную невозмутимую маску.

– Не твоё дело, – отрезала старая ведьма.

– Значит, вытаскивать вас, сударыня, из различных неприятностей – это моё дело, а расспросить о неизвестных для меня вещах – нет? – возмутился Виктор.

– Тебя не просили вмешиваться. Сам влез, – ехидно улыбаясь, возразила старуха.

– Хорошо, больше вмешиваться не буду! Разбирайтесь со своими проблемами сами. Ваша дорога в одну сторону, а моя в противоположную, – Виктор отставил от себя опустевшую бутылку, сгрёб со стола оставшийся хлеб и засунул в карман. Кто его знает, когда в следующий раз придётся поесть. Тем более, в кошельке, брошенном хозяину таверны, находились его последние деньги. Проделав эти манипуляции, Виктор сладко потянулся и произнёс:

– Пора и в постельку, что-то устал я сегодня.

Затем он поднялся и, не произнеся ни слова, двинулся по направлению к своей комнате. За спиной слышалось рассерженное бормотание старухи на тему грязного невоспитанного варвара.

Просто так скрыться из обеденного зала ему не удалось. Возле самой двери путь ему перегородил хозяин с самой любезной улыбкой, на которую был способен.

– Мастер, вы принесли мне сегодня необыкновенный дар. Как вас отблагодарить?

Виктор остановился и с подозрением посмотрел на владельца таверны.

«Чёрт его знает, что на уме у этого человека – искреннее желание помочь или стремление выслужиться перед властью, которой, судя по всему, я уже успел насолить, – подумал он. – Помощь не помешает, но любое из высказанных пожеланий даст возможность определить мои дальнейшие намерения».

Помедлив одно мгновение, Виктор ответил:

– Вы мне ничего не должны. Считайте, вам просто повезло.

– Но что-то я всё же могу для вас сделать? – упрямо возразил хозяин и как бы невзначай добавил. – Как можно называть вас, мастер?

– Можете! – начиная злиться, рявкнул Виктор. – Исчезнуть с пути и дать спокойно выспаться! А что касается меня, моего имени и всего прочего, расспросите вон ту старую леди, – и Виктор кивком указал на старуху.

– Пожалуйста, пожалуйста, отдыхайте, никто вас не побеспокоит, – испуганно попятился хозяин.

– Надеюсь, – остывая от непонятной вспышки злости, бросил Виктор, быстро проходя мимо.

Уже выйдя из зала и взглянув мельком назад, он увидел, как хозяин резво направился к старухе.

«Так, теперь ей будет не до сна» – злорадно подумал он.

Войдя в комнату, запер дверь. Внимательно осмотрел запоры на окне и удостоверился, что извне открыть их невозможно. Вынув из-за спины меч, положил у изголовья. Уменьшил огонь в масляной лампе и, не раздеваясь, рухнул на кровать. Недавние приключения изрядно измотали его. Так что, заснул он мгновенно.

Проснулся Виктор словно от толчка, прямо посередине очень приятного сна, который мгновенно улетучился. Пытаясь понять, что же его разбудило, он услышал лёгкий шорох за дверью. Раздался тихий стук в дверь и приглушённый голос хозяина таверны:

– Мастер Вик! Мастер Вик, просыпайтесь. Вам немедленно надо уходить. Мастер Вик!

– Какого чёрта будят посреди ночи? – ворчливым голосом, как будто спросонья, сказал Виктор и мгновенно вскочил с кровати, одной рукой хватая походный мешок, а другой, устроявая меч в ножнах за спиной. Теперь он готов к неожиданностям, всё имущество при нём.

В следующую секунду он подскочил к окну и осторожно выглянул во двор через щели в ставнях. Тишина. Никакого движения, но расслабляться не стоит. То, что он никого не заметил, ещё не означает, что путь свободен. Вполне возможно, ловушка уже захлопнулась и там, в темноте, затаившись, подстерегает опасность.

Неслышно пробравшись к двери, в которую продолжал скрестись хозяин, и быстро откинув запор, Виктор рывком распахнул её.

Не увидев ничего опасного в глубине коридора, он на всякий случай сгрёб ночного гостя за шиворот и втащил в комнату, закрыв при этом дверь на запор. Хозяин, похоже, от неожиданности потерял дар речи. Отпустив воротник мужчины, и добавив света в масляной лампе, Виктор спокойным голосом, лишённым каких либо интонаций, поинтересовался:

– Из-за чего шумим посреди ночи?

– М-м-мастер... м-меня... извинит, если узнает некоторые сведения, – пробормотал хозяин, быстро приходя в себя после стремительного броска через порог.

– Если они того стоят, то я, пожалуй, тебя прощу.

От Виктора так и веяло холодом.

– Стоят, очень даже стоят, – затараторил хозяин. – Сын служит у графа на конюшне. Как вам, наверное, известно, графство входит в протекторат зелёных магов. Вы вчера изволили побить парочку гвардейцев. Командир гвардейцев, а их, кстати, в городе всего четыре десятка, после упомянутого поражения собирался послать сообщение в башню зелёных магов, но не успел. Не поверите, почему!

– С чего бы мне не верить? – усмехнулся Виктор, одновременно пытаюсь переварить полученную информацию.

– Прибыл сам верховный маг зелёной башни, – выпалил хозяин, уставившись на Виктора.

– Подумаешь происшествие! – фыркнул Виктор, не зная, чем это может ему грозить.

– Но ведь он прибыл из-за вас, – удивившись реакции Виктора на очень значимую, по его мнению, информацию, пробормотал таверщик.

– Вот это уже интересно! – сразу напрягся Виктор. – А почему думаешь, что он прибыл из-за меня?

– Сын спал в это время на сеновале в конюшне, – опять затархтел хозяин, увидев проблески «правильной» реакции на столь важное сообщение. – Он случайно услышал разговор верховного мага и командира гвардейцев.

– Дальше, – подбодрил рассказчика Виктор.

– Маг спросил командира: «Что необычного случилось в городе в последнее время?» Тот ответил, что в городе появился серый мастер и неожиданно сорвал порученную миссию по захвату Верии.

Разговор в конюшне

– Откуда узнали, что это мастер серого братства? Они ведь погибли в великой битве.

– Трудно не узнать. Мастер клинка Дон, выполняя ваш приказ захватить девушку, потерял в таверне меч и приобрёл сломанные рёбра. Этот дьявол даже не соизволил вытащить клинок. Он легко и просто, как щенков, отбросил двух разозлённых гвардейцев. Но главное то, что он потом поднял выбитый меч, ваш магический меч, господин, и броском вогнал его в каменную плиту. И ещё, у него за спиной оружие серого мастера. Так носили клинки только воины этого братства, а по легендам каждый из них был ещё и неплохим магом. Учитывая опыт первого боя и наши силы, я хотел послать в башню за помощью, но тут появились вы.

Маг как будто окаменел на мгновение, а затем начал раздавать приказания:

– Немедленно посылай за подмогой, пусть поднимают всю ближайшую гвардию. Прикажи собрать войска графа и дай им в помощь половину своих бойцов. Пусть попытаются помешать выбраться этому человеку из города или хотя бы на некоторое время задержат его.

– Господин, зачем так много шума? – возразил командир. – Даже великие бойцы братства не могли долго сражаться против десятка гвардейцев с амулетами. Я соберу воинов, и мы притащим возмутителя спокойствия к вам. Я просто боялся, что он удерёт, и только поэтому хотел позвать подмогу.

– Ты не понимаешь. Возможно, это не просто боевой маг. Этот человек – что-то большее. Откуда мог появиться серый мастер через много лет после великой битвы и гибели братства? Могу открыть большой секрет: уже некоторое время предсказатели из синей башни волнуются. По их мнению, мир перевернулся. Старые предсказания потеряли силу. Максимум, на что способны синие, так это заглянуть на день-два вперёд, и то не всегда. Они смогли выяснить абсолютно

точно только то, что все изменения связаны всего лишь с одним-единственным человеком, который по старому, очень старому предсказанию изменит линию судьбы первой дочери мага, а попутно перевернёт мир. Так вот, сейчас мы уже точно знаем, что дочь мага, о которой говорится в пророчестве – это Верия. Рождение ребёнка женского пола в семье мага – редкое явление. С момента её появления мы, не совсем понимая предсказание, но чувствуя угрозу своей власти, наблюдали за тем, как растёт девочка, и какие события происходят в это время. Ослабление дара предвидения у синих подсказало, что наступает момент перелома. Нужно было действовать. Поэтому и напали на белую башню, чтобы взять под контроль Верию и таким образом сохранить власть. Из-за грубых просчётов руководителя операции и подчинённых гвардейцев, девушке и телохранителю её отца удалось скрыться. Остальные погибли, прикрывая побег. Информатор нагнал беглецов здесь, и с помощью местных бандитов попытался захватить. По данным городских наблюдателей стражи, он погиб, и вместе с ним погибло ещё много людей. Точное количество определить не удалось. Амулеты смерти лишь регистрируют рассеяние жизненной силы. Один телохранитель не смог бы справиться с нападавшими. Значит, им помогли, а помочь им мог только этот ваш серый мастер. В таверне он открыто выступил против нас, и это уже серьёзно. Даже наблюдатели и предсказатели синих ничего не смогли о нём сказать. Ты понимаешь? Вообще пусто! Они не видят ничего, что связано с этим человеком. Не удастся задержать его сейчас – придётся идти по следу, используя только слухи. Если твои сведения насчёт меча в камне верны, и он не застрял между плит, а именно пробил камень, то я даже не могу представить возможности этого человека. Если это вообще человек. Уверен, ни один маг, ни в одной башне, не смог бы проделать такой трюк с чужим заклинанием без кольца власти. Сам знаешь, чем кончается такой опыт. А судя по твоим словам, этот тип даже сил не затратил. Если захватить его не удастся, будем собирать совет глав башен. Очень не хочется этого делать. Даже передать не могу, насколько не хочется.

– Что-о-о, всех? Даже серебряных и чёрных? – открыв рот, уставился на главу командир.

– Да. И это не предел. Придётся поделить властью с аристократами и сделать ещё много такого, что делать нежелательно. В противном случае мы потеряем всё. Ты понимаешь? Из-за одного человека, пусть даже очень сильного мага, не может рухнуть мир, а из-за этого серого, по проклятому прорицанию, наш мир погибнет. Поскольку это пророчество начинает сбываться, нет смысла сидеть и ждать, когда оно исполнится окончательно. Надо что-то делать.

– А что это за предсказание, господин, или это секрет? – нерешительно поинтересовался командир.

– Уже, наверное, не секрет, – тяжело вздохнул маг. – Это запись в дневнике известного мага синих, времён великой битвы. Тот пророк никогда не ошибался. Сокращённый смысл можно передать так: «Это не последняя битва. У одного из сильнейших магов родится дочь. Когда девушка покинет дом, то встретит в дороге странника, и тот увлечёт за её собой. Сбросят они звёзды на землю. Мир перевернётся». Как известно, чем сильнее дар отца, тем реже в семье рождаются девочки, а уж с магическими возможностями за всю историю были единицы.

– Как можно сбросить звёзды на землю? Какой мощью надо обладать? – удивился командир.

– Не знаю. Все серьёзные предсказания туманны. Известно одно – даже с кольцом власти невозможно это сделать, так что ещё поборемся. А теперь выполняй приказание, – прервал разговор маг, и они вместе вышли из конюшни.

– Больше ничего сын не слышал и сразу помчался ко мне. Выслушав его, я тотчас поспешил сюда, – закончил рассказ хозяин таверны.

– А почему ко мне? Может лучше продать меня синим или зелёным магам? – поинтересовался Виктор. Логике действия владельца заведения, стремящегося заработать деньги, он не понимал.

– Я пока не выжил из ума – помогать этим кровопийцам! Была б их воля, они бы превратили всех людей в послушных кукол или придумали чего похуже. Про зелёных ходят страшные слухи.

– Неужели все маги такие плохие? – удивился Виктор.

– Здесь всё хуже некуда, – тяжело вздохнул хозяин. – Не знаю, как в других государствах, а у нас так.

– А что, раньше жили и хорошие маги? – продолжал расспрашивать Виктор.

– Жили до недавнего времени, и говорят, были до великой битвы.

Неожиданно из глаз владельца заведения потекли слёзы.

– По словам верховного мага, на днях покончили с последними белыми магами, а это единственный клан, который помогал людям, не требуя ничего взамен.

Мужчина вдруг вспомнил, с какой целью он здесь оказался и стал горячо убеждать Виктора поскорее скрыться.

– Не надо торопиться, – движением руки остановил его Виктор. – Не так уж всемогущи и страшны некоторые маги, раз сам верховный не заметил вашего сына.

Лицо хозяина при этих словах вытянулось и по цвету стало похоже на выбеленную стену, к которой он привалился.

– Ладно, не трусь! – улыбнувшись, подбодрил его Виктор. – Думаю, магу сейчас не до того, чтобы следить за каким-то мальчишкой. Лучше собери чего-нибудь в дорогу.

С этими словами он выпихнул из помещения медленно приходящего в себя владельца заведения. При этом Виктор заметил за дверью, в глубине коридора, невысокий силуэт человека. Вспомнив, что комната старухи тоже находится здесь же, и сопоставив её рост с коридорным призраком, Виктор логично подумал, что больше здесь быть некому.

– Госпожа, не соизволите зайти в гости, чтобы не торчать посреди коридора? – язвительно поинтересовался он и отошёл от двери.

С лёгким шорохом едва видимая тень проследовала за ним, не забыв закрыть дверь на запор.

– Верия, нехорошо подслушивать чужие разговоры, – внимательно наблюдая за гостьей, сказал Виктор, когда та появилась в свете комнатной лампы.

– Я же говорила, что ты опасный тип, – проронила та, снимая с головы накиннутый капюшон плаща.

Под ним оказалась молодая девушка с приятными чертами лица, которое так и излучало любопытство.

Виктор не удивился превращению. После разговора с хозяином легко предположить нечто подобное. Внимательно рассматривая гостью в свете зажжённой лампы, он проворчал:

– Кто бы говорил! Не попадись ты на дороге, спал бы сейчас спокойно, а завтра пошёл бы дальше и не стал трепать нервы ни себе, ни другим.

– Тогда предсказание не исполнится, – возмущённо тряхнула головой девушка, разметав по плечам ворох длинных волос.

– А кто сказал, что оно исполнилось? Старый, помешанный на магии тип? Может быть, я совсем не тот великий маг, которого так боятся, – скривившись, возразил Виктор. Новое лицо собеседницы ему нравилось гораздо больше маски старухи.

– При чём тут зелёный? – пожала плечами девушка. – При создании пророчества, мага ещё на свете не было. Я немного в этом разбираюсь, и чувствую, ты – тот самый.

– Вчера не чувствовала, а сегодня чувствует. Ни чёрта вы в вашей магии не смыслите! – недовольно проворчал Виктор. Появились лишние проблемы, из которых он не знал, как выпутаться.

– Ага, – мгновенно уцепилась за слова Верия. – Значит, ты лучше в этом разбираешься, и тут же отрицаешь, что маг.

Виктор лишь промолчал в ответ, досадуя на неосторожное высказывание и в очередной раз давая себе обещание быть настороже в разговорах с девушкой. Затянувшуюся паузу прервал шум в коридоре и голос хозяина:

– Мастер Вик, всё готово! Можете отправляться.

– Знать бы, куда! – грустно вздохнул Виктор. – Может, молодая леди подскажет, в какую сторону нам следует удирать?

– Конечно, подскажу! К западным горам. Люди знают, что в тех местах маги бессильны, и с той стороны расположены ближайшие свободные земли, – без промедления ответила Верия. – Мы бежали в ту сторону.

– Все знают, – Виктор задумчиво потёр рукой подбородок, и в голове у него неожиданно возникло некое подобие плана. Скорее это было что-то больше похожее на авантюру, но таков уж был характер контрабандиста. В любом случае, это позволит на некоторое время сбить врагов с толку.

Парень сразу принялся за реализацию задуманного. Сняв запор и открыв дверь, он впустил хозяина, который продолжал рассказывать о подготовке к походу. Чтобы прервать бурное словоизлияние, Виктор сгрёб мужчину за шиворот и слегка тряхнул. В наступившей тишине было слышно, как клацнули от неожиданности зубы владельца заведения.

– Так-то лучше, – проворчал Виктор и отпустил затихшего человека. Тот не удержался на ногах и с размаху уселся на пол, однако, надо отдать ему должное, даже не пикнув при этом.

Скорчив, как можно более хмурую рожу, что оказалось довольно трудным делом при виде ошарашенного тавернщика, Виктор, стараясь придать голосу спокойную интонацию, произнёс:

– Почему-то все вдруг сразу согласились с этими зелёными придурками. Почему-то все считают, что нужно убегать. А если я не собираюсь бежать? Может, мне хочется немного развлечься.

– Ты не сможешь победить всех. Даже великие маги никогда не могли справиться с толпой противников, – озадаченно возразила Верия. Девушка не понимала, на что надеется парень, собираясь почти в одиночку противостоять зелёным.

– А кто здесь говорит о драке? Я говорю только о развлечениях, – загадочно ухмыльнулся Виктор.

– Развлекаться с группой магов, это уж слишком, – зло топнула ногой Верия. – Да они раздавят тебя не глядя.

– Наверняка раздавят, – не стал возражать он. – Только в том случае, если я буду воевать. Но лезть в драку пока рановато, поэтому мы просто поиграем с ними в прятки.

– В прятки со смертью? – с сомнением покачал головой хозяин заведения, продолжая сидеть на полу.

– Где будет искать меня эта смерть? – с загадочной усмешкой спросил Виктор и продолжил, указав рукой на окно: – Куда-то убегающим. Вот пусть и ищет на пути к западным горам. Это ведь «все знают».

Пройдясь в безмолвной тишине по комнате, он уселся на кровать и с той же загадочной улыбкой, взглянув на Верию, добавил:

– Кроме того, в предсказании сказано, что я увлеку за собой дочь мага, а не она меня. Так куда же вы хотели бежать, молодая леди?

– К западным... – Верия не закончила фразы и задумалась.

– Но вас же здесь найдут, – резонно возразил хозяин.

– А ты отправь кого-нибудь с небольшим шумом на телеге за город. Транспорт надо не жалея утопить в реке, а коней продать каким-нибудь конокрадам. Пусть зелёные ищут привидений на той дороге. Мы на пару дней переберёмся в другую гостиницу, отдохнём в городе и двинемся к центру империи. Со временем вернёмся, но ведь мы уже будем бежать не из этого города, а погоня будет далеко впереди нас, – раскрыл предлагаемый план Виктор.

– Хм-м... Ты самый хитрый маг, которого я встречала, – удивлённо покачала головой Верия, задумчиво рассматривая парня. – В твоих действиях не заметно никаких заклинаний, но ты ухитряешься победить противника, а главное – убедить в чём-то меня, что вообще удавалось только отцу. Нет, не зря зелёные зашевелились, ты для них большая проблема.

Хозяин поднялся с пола, поклонился сначала Виктору, затем Верии и вежливо произнёс:

– Рад услужить великому магу и сейчас же пошлю сына за город на повозке. Но существует ещё одна проблема – ваш раненый спутник. Его трудно будет спрятать.

– Я не могу отдать его в руки магов, – забеспокоилась Верия.

– Не надо никого отдавать, мы возьмём его с собой, – успокоил её Виктор.

– Нас же быстро найдут с раненым, – не унималась девушка.

– А кто сказал, что он ранен? – возразил Вик. – Просто старый дядюшка с молодой племянницей и её женихом в сопровождении пары слуг следуют в столицу страны на какой-нибудь праздник.

Указывая, на всё ещё стоящего посреди комнаты владельца таверны, Виктор продолжил:

– Кстати, наш любезный хозяин в счёт погашения долга, на который он намекал не далее как вчера вечером, обеспечит нас парой личных слуг и небольшой суммой денег, необходимой для путешествия.

– Но ведь меня узнают? – тут же возразила Верия.

– Кто? – пожал плечами Виктор. – Неужели существует так много людей, которые знают тебя в лицо? Что-то сильно в этом сомневаюсь! Погоня шла по вашему следу, используя последние известные описания. Девушку сейчас искать не будут. Будут искать старуху или ещё кого угодно. Никто не ожидает такой наглости.

– От меня такой выходки точно ожидать нельзя. Авантюра вполне может получиться, и если ты или кто-нибудь ещё попытается утверждать, что ты не маг, не поверю, – задумчиво качая головой, согласилась с предложенным планом Верия.

– Какая же это магия? – изумился Виктор.

– Высшая, – тихо прошептал хозяин таверны.

– Как это высшая? Ну-ка поясни, – повернулся к нему Виктор.

– Я не маг, – стал бубнить хозяин, – но все знают, что высшую магию обнаружить и предотвратить невозможно, и несмотря ни на что, она действует.

– Ладно, считайте, что я маг, или кто угодно ещё, по вашему выбору, однако пора действовать, – подвёл итог разговору Виктор и вытолкал хозяина за дверь. Задумчиво потёр подбородок и еле слышно проворчал:

– Магия... магия... Помешались тут все на ней.

Повернувшись к Верии, он поймал её задумчивый взгляд. Глаза их встретились. Виктор неожиданно понял, что девушка что-то решает для себя. Когда лицо гостьи приняло спокойное и беззаботное выражение, стало понятно, что решение ею принято.

– Не пора ли леди собираться в дорогу? – проворчал он, прерывая затянувшуюся паузу и не зная, что ещё сказать под таким странным взглядом девушки.

– Наверное, пора, – еле слышно, как бы отвечая на собственные мысли, ответила та, и уже выходя из комнаты, хитро усмехнулась и добавила: – Однако, господин маг, теперь вы от меня не избавитесь. Дорога-то у нас одна. Жених и невеста по традиции разлучаются редко, а спят и вообще в одной комнате. Вот так-то!

После этого она показала язык ошарашенному Виктору и закрыла за собой дверь.

«Ну и влип! – подумал Виктор, с силой сжимая металлическое изголовье кровати, в которое вцепился, чтобы не свалиться после её слов. – И дёрнул чёрт сказать такую глупость. А ещё хотел никуда не влезать, спокойно отсидеться годик и убраться отсюда. Как легко быть идиотом!»

Под руками хрустнуло. От этого звука он пришёл в себя. Ажурное кованое изголовье кровати оказалось смято и порвано, словно картон. Виктор поднёс руки к глазам и с недоверием осмотрел. На руках не было никаких следов, словно только что рвал обычную бумагу. Виктор ощупал изголовье. Никакого сомнения. Настоящий кованый металл. Он попытался согнуть его, но ничего не вышло.

«Вот теперь я точно сошёл с ума, – недоверчиво покачав головой, подумал он. – Или мне это снится, или со мной происходит что-то непонятное. Теперь я припоминаю предостережения Стива, взятые им из тетради торговца, что эта проклятая планета может доконать человека очень быстро. Надо внимательнее за собой следить, а то только за этот день наделал столько ошибок, что как бы не пришлось расплачиваться всю жизнь».

Самобичевание прервал голос хозяина за дверью:

– Не соизволит ли господин маг переодеться в подобающий ему наряд?

Услужливый таверщик приволок целый ворох одежды, из которой после некоторых усилий и не без его помощи, Виктор отобрал себе приличный дорожный костюм, тёплый походный плащ из мягкого меха и ещё кучу необходимых в пути вещей. Затем хозяин позвал слугу, который принёс тёплой воды, и бывший беглец первый раз на этой планете побрился. Бритва имела необычную форму, но была довольно острой. Так что результатами труда, которые отразились в принесённом слугой зеркале, Виктор остался доволен. После того как облачение в новый костюм завершилось, хозяин придирчиво осмотрел его, кое-что подправил и удовлетворённо сказал:

– Никто не узнает вас в таком виде. Как можно сравнивать молодого богатого путешественника с каким-то пропылённым бородатым торговцем?

– Ну, что ж, остаётся только поблагодарить за помощь. Как-нибудь, по возможности, верну долг, – с удивлением поглядывая на себя в зеркало, отозвался Виктор.

– Мастер, вы ничего не должны. Это я и моя семья обязаны вам, и ещё очень долго должны выплачивать процент с дохода. Вы вчера своим поступком сделали такой подарок, что теперь и я, и мои потомки – весьма обеспеченные

люди, – возразил, покачав головой хозяин, и продолжил:

– Теперь наша таверна самая прибыльная в графстве. Если каждый человек в городе, всего раз, просто придёт посмотреть на меч, послушать рассказы об этом происшествии и выпьет лишь кружечку пива или стаканчик вина, на вырученные деньги можно будет купить ещё десять заведений и снарядить за дешёвыми товарами пяток торговых караванов. Это я не учитываю приезжих, да и горожане теперь не один раз зайдут. Так что сейчас я возвращаю всего лишь малую часть долга.

– Давно не встречал, честного хозяина такого заведения, – удивлённо качая головой, пробормотал Виктор.

– Не такой уж я и честный, – засмутился хозяин. – Просто надо знать пределы собственной наглости и алчности. Люди, преступающие за эти пределы, долго не живут, а я, как-никак, хочу прожить подольше. Кроме того, – продолжил он, искоса наблюдая за Виктором, – врать человеку, который не боится всех магов вместе взятых – это верх глупости, а уж дураком я никогда не был.

– Это точно, – усмехнулся Виктор. – Как тебя зовут, хитрец?

– Все знают Джена, хозяина таверны «Усталый путник», – с достоинством ответил мужчина и поклонился Виктору.

Виктор поклонился в ответ и, заметив за окном первые проблески наступающего дня, спросил:

– Теперь, после знакомства, не пора ли продолжить выполнение нашего плана?

– Обижаете, мастер Вик, – с притворной обидой проворчал Джен. – План реализуется полным ходом. Сын с повозкой и двумя слугами, изображая вашу компанию, уже давно в пути. Дочь помогает привести в порядок госпожу Верию, а другой сын помогает её телохранителю. Брата я послал нанять двух подходящих слуг для сопровождения в дороге, а заодно и снять комнату на пару дней в лучшей городской гостинице. Племянник готовит лошадей и повозку для дальнейшего путешествия.

– Большая семейка! – озадаченно покачал головой Виктор.

– У меня жена, четыре сына, две дочери. У младшего брата почти такая же семья. Таверна – семейное предприятие, – гордо подтвердил Джен.

– Ну что же, раз дела идут, самое время заняться переселением, – пробормотал Виктор, вешая меч за спину.

– Лучше закрепите на боку. Сразу бросается в глаза то, как необычно вы его носите. Здесь так не принято, – остановил его Джен.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Виктор, перевешивая оружие на левый бок. Но тут же остановился и задумчиво взглянул на хозяина:

– А нет ли у тебя ещё одного меча? Мой в бою будет слишком заметен.

– Для вас, конечно, найдётся приличный меч, – кивнул Джен, – но ведь и ваш по виду вполне нормальный.

– По виду, – хитро усмехнулся Виктор, слегка вытягивая клинок из ножен.

В мигающем отблеске горящей на столе лампы, обнажённая поверхность чёрного клинка заискрилась разноцветными отблесками, словно была покрыта мельчайшими кристаллами преломляющими свет.

– Заколдованный меч! – ахнул Джен, не отрывая взгляда от необычного зрелища.

– Просто необычный, – возразил Виктор, пряча клинок в ножны.

– Ну, уж нет, – не согласился Джен. – Такое оружие простым быть не может. Вам стоит только обнажить его, и тогда даже десяток зелёных гвардейцев подумают, прежде чем нападать на владельца. Права госпожа Верия: вы самый необычный маг, какой только существует на этой земле.

– На этой земле уж точно, – задумчиво кивнул Виктор. – Однако надо трогаться, а то скоро совсем рассветёт.

– Да, пора, – согласился Джен. Он взял со стола лампу и повёл гостя вниз по узким проходам. Отперев тяжёлый замок на двери одной из комнат, Джен пропустил Виктора внутрь и, показав на стену, увешенную различным вооружением, предложил:

– Здесь можете выбрать любое оружие, которое понравится.

Осмотрев запасы хозяина таверны, Виктор выбрал себе первый же понравившийся простой меч без всяких украшений, пару небольших кинжалов и лёгкую чешуйчатую кольчугу.

С помощью Джена Виктор одел под плащ кольчугу и поудобнее закрепил на себе оружие. Мечи на простых кожаных перевязях повесил по бокам, а кинжалы на специальных ремешках закрепил на руках в глубине рукавов. Такое расположение ножей с одной стороны позволяло руке работать в качестве щита при отражении ударов, а с другой давало возможность быстро извлечь короткий клинок в ближнем бою.

Взглянув на отражение в потемневшем от времени зеркале, расположенном на другой стороне комнаты, парень себя не узнал. Из овала зеркальной глади смотрел незнакомый молодой воин в серебристой кольчуге под тёмным плащом с выглядывающими из-под него мечами. Заметив сомнение во взгляде Виктора на выступающие рукоятки, Джен успокоил:

– Всё нормально. Два меча – это правильно. Вы ведь не взяли щита, а значит, вы обоерукий воин. Большинство противников хорошенько подумают, прежде чем ввязываться с вами в драку. Только настоящие бойцы носят по два меча.

Виктор вышел вслед за Дженом, и после того, как тот запер двери, опять двинулся за ним по таким же узким проходам. Через некоторое время они оказались в конюшне. Верия уже сидела на небольшой гнедой лошадке. Раненый воин, укрытый меховым одеялом, находился в повозке, запряжённой парой низкорослых, но мощных лошадей. Вместо кучера на передке сидел щупленький, светловолосый паренёк. Для Виктора оседлали рослого вороного коня.

«Давненько я не ездил верхом» – мельком подумал он, но вопреки опасениям эффектно вскочил в седло, почти не касаясь стремени. Пришлось успокоить

жеребца, почувствовавшего незнакомого всадника. Про себя парень подумал, что не зря приёмные родители заставили в детстве освоить непривычный современному человеку вид транспорта. Оказалось, что из давнего обучения ничего не забыто. Может и на самом деле существует возможность заглядывать в будущее, а пророки этим пользуются.

– Он ещё и наездник, – одобительно кивнув, почти неслышно прошептал воин и взглянул на Верию. Та всё-таки услышала эти слова и, оторвав восторженный взгляд от парня, посмотрела на воина и ответила:

– Как мало мы о нём знаем. Но и то, что известно, трудно совместить в одном человеке – торговец, маг, воин, наездник, и наконец, серый мастер.

– Кто серый мастер? – удивился телохранитель.

– Вик, кто же ещё. Так назвал его зелёный гвардеец, когда вчера пятился к выходу из таверны. Я же ночью об этом рассказывала, – ответила Верия.

– Про серого мастера ты не говорила, – возразил воин. – Если Вик относится к этому братству, то наши шансы спастись, сильно повышаются.

– А кто это такие? – проявила интерес Верия. Она что-то припоминала о необычном братстве магов, существовавшем до последней битвы с пришельцами. Почему-то в исторических хрониках тех лет о нём упоминалось только вскользь. Но тут подъехал Виктор, и телохранитель не стал отвечать на вопрос.

– Ну как, похож я на местного? – поинтересовался у них Виктор.

– Похож, – кивнул воин. – Только на очень опасного местного.

– Ничего, это мы как-нибудь переживём, – усмехнулся Виктор, и вся компания по его команде двинулась вглубь города. Немного попетляв по узким улочкам, они выехали на центральную площадь, где располагалась самая роскошная гостиница. Паренёк на повозке подогнал транспорт к самому входу. Там уже ждал человек, очень похожий на хозяина таверны. Виктор понял, что это и есть его брат.

Тот поклонился Виктору и, передав небольшой мешочек, быстро отчитался:

– Здесь необходимая для путешествия сумма. Вы, конечно, понимаете: мы пока не очень богаты и это всё, что смогли быстро собрать. При следующем посещении города, надеюсь предоставить значительно большую сумму. Кроме того, в вашем распоряжении две комнаты в этой гостинице, оплаченные на два дня вперед. К вечеру я найду подходящих слуг на время путешествия.

Он ещё раз почтительно поклонился Виктору и, не дожидаясь ответа, бросился помогать слугам, вышедшим из гостиницы, чтобы перенести раненого воина в отведённые комнаты.

«Чёрт возьми, ну и дисциплинка в семье этого тавернщика! – подумал Виктор, провожая взглядом брата Джена. – Им бы в армии служить!»

Виктор хотел помочь перенести воина, но его остановил предостерегающий взгляд Верии. «Хозяевам не следует выполнять работу слуг», – понял Виктор. Тогда он просто соскочил с лошади и, подойдя к девушке, подал руку, чтобы она тоже сошла на землю. Судя по её довольной улыбке, такие действия не запрещены, а только приветствуются. Через некоторое время, после небольшого путешествия по затемнённым коридорам гостиницы, они оказались в просторной светлой комнате. На широкой кровати расположился воин. Верия присела на край возле него. Виктор, бегло осмотрев комнату, расположился за столом, который находился прямо возле одного из окон. С этого места прекрасно видна вся площадь. Он заметил, как повозка, на которой привезли раненого, отправилась обратно с возницей и братом тавернщика.

– Я так и не успел поблагодарить вас, – внимательно глядя на Виктора, произнёс воин.

– Правильно. Не успели, – согласился Виктор и, усмехнувшись, продолжил: – Даже имени собственного не назвали.

– Прошу извинить за бестактность, – смутился тот. Прошлым вечером было как-то не до представлений, а утром поговорить на ходу не получилось. Узкие улочки города не способствовали беседе. – Меня зовут Белаваром, для друзей просто Бел. Вы уже дважды за короткое время спасаете мне жизнь. Если для Верии это приключение закончилось бы максимум потерей свободы, то мне оно

обошлось бы гораздо дороже. Мой долг вам уже превышает все разумные пределы, поскольку дважды вернуть жизнь редко кому удавалось.

– Не выдумывайте себе долгов сверх необходимого, – отмахнулся Виктор, перефразировав известную мудрость. – Разве жизнь уже закончилась? Думаю, учитывая настоящее положение, мы ещё не раз будем попадать в неприятности. Вряд ли нас просто так оставят в покое.

– Меня точно не оставят, – кивнула Верия.

– Значит, надо пробовать запутать преследователей. Глупость невозможно предвидеть или просчитать. Так что будем действовать самым непредсказуемым образом, – Виктор в очередной раз задумчиво потёр подбородок, заметив, что раньше использовал жест гораздо реже, или жизнь тогда была проще. – А нет ли тут где-нибудь ярмарки или какого-то праздника в поселениях поблизости?

– Мне кажется, как раз в соседнем городе скоро должен быть графский карнавал, – припомнил Бел, – и наверняка туда пойдут караваны, так что мы легко можем пристать к какому-нибудь подходящему.

– А что, к каравану так легко пристать? – засомневался Виктор.

– Обычно не совсем просто, – пожал плечами Бел, чуть скривившись от боли. Рана давала о себе знать. – Однако если наняться в охрану, то ничего сложного не будет. Хороших воинов берут охотно, тем более что у нас будет собственная повозка. Так всегда путешествуют богатые семейства – и экономия средств, и повышение безопасности. На караван не каждая шайка нападёт.

– Что, много бандитов развелось? – поинтересовался Виктор. За всё время, пока он путешествовал по планете, ему ни разу не довелось столкнуться с грабителями.

– Сейчас много, – грустно кивнула Верия. – Народ сильно обнищал в последнее время. Маги грызутся между собой. Дворянство вообще грабит жителей без зазрения совести. Королевства постоянно ведут мелкие войны по всякому поводу и без. Много крестьян и ремесленников разорились, вот и живут, кто как может.

– И так всегда было? – не поверил Виктор. Государства с такими проблемами долго существовать не могут.

– Да нет, не всегда, наверное, только последнюю сотню лет, как говорят некоторые долгожители, – покачал головой Бел.

Виктор ещё долго расспрашивал их о государственном устройстве и отношениях между людьми, а потом по подсказке Бела направился на торговую площадь – искать подходящий караван. Станных беженцев ожидал непростой путь по просторам империи.

Глава 3. Караван

Торговую площадь удалось найти без труда. Бел абсолютно верно сказал, что совсем не обязательно бывать в городе, чтобы точно знать её месторасположение. Любое поселение, кроме столицы, строится по одному и тому же образцу. Главная площадь всегда в центре и все улочки ведут к ней. Побродив среди купцов и огромного изобилия, выставленных на продажу товаров, удалось выяснить, что в центральные области империи с рассветом уходит только один караван. Так что особого выбора, собственно, и не было. Сначала глава каравана отказался от предложения Виктора: включить их маленький отряд в состав путешественников взамен услуг по охране груза и людей. Мотивировал он это тем, что ещё в начале торгового пути из одного небольшого государства, расположенного у самых имперских границ, нанял отдельный отряд из десяти бывалых воинов и мага-старичка, направлявшегося в столицу к сыну. Этот престарелый чудотворец был старинным другом купца. По сложившейся традиции оба приятеля предпочитали колесить по свету вместе. Непоседливые и любознательные от природы, они неоднократно давали себе слово осесть где-нибудь и перестать мотаться по дорогам в поисках знаний и приключений, но раз за разом нарушали свои клятвы. В этот раз маг решил, что для оседлого образа жизни нужен не какой-то тихий уголок, а большой дом, под крышей которого соберётся вместе вся его семья. Возможно, это был всего лишь предлог, чтобы снова пуститься в путь, но он горячо заверял своего друга, что как раз в столице, в доме своего единственного сына, он обретёт долгожданный покой. Купец не спорил, мудро полагая, что только время расставит всё по своим местам и, конечно же, был несказанно рад предоставить защиту своего

каравана опытному магу. Ему и самому не мешало бы остепениться. Может за время путешествия старый приятель сумеет уговорить его бросить якорь в главном городе империи. В любом случае, эта поездка обещала быть приятной, и полностью полагаясь на мастерство именитого мага, усиливать охрану каравана он считал излишним. И только заметив у Виктора два меча, прицепленных к поясу, караванщик передумал. Обоерукие воины не так часто встречаются, чтобы ими пренебрегать, тем более, что этот ничего особенного, кроме включения в состав каравана личной повозки, не требовал. Виктора же предложение стандартной оплаты обычного охранника вполне устроило. Кроме того он руководствовался и другими мотивами. Путешествовать в компании гораздо удобнее и безопаснее, но самое главное – здесь вряд ли станут искать скрывающихся от магов беглецов. По логике, те должны избегать любых контактов с членами магической братии, и уж тем более с торговцами, находящимися под защитой представителя зелёных.

Караван выходил в путь на следующий день, так что для сборов в дорогу и найма слуг времени оставалось достаточно. Заключив договор, Виктор прошёл по лавкам, посмотрел на разные товары. В городе этого мира он ещё ни разу не был. По сравнению с ценами в деревнях, наблюдалась невероятная дешевизна большинства непродовольственных товаров. Иногда стоимость чего-то здесь составляла всего треть деревенской цены на такие же товары. В то же время продукты питания стоили почти в два раза дороже, чем в глубинке. А вот некоторые предметы роскоши, к которым относились и ткани высокого качества, ценились больше всего. Материи в империи не производились. Не было подходящих условий для выращивания льна или овец. Почва в основном была глинистая. Пастбища густыми не назовёшь, а технические культуры, такие как лён или хлопок попросту не приживались. Зато гончарное ремесло процветало. Такого разнообразия глиняной посуды, статуэток, женских украшений и ещё бог знает чего, Виктор никогда не видел. Но никакой кувшин не прикроет наготы, а модницам, помимо ожерелий, требовались нарядные платья. Караван, в составе которого Виктор договорился ехать в столицу, как раз и был по большей части загружен именно такими товарами, закупленными в южных государствах. Прислушиваясь к разговорам, Виктор догадался о ещё одной причине неоправданно большого скачка цен на чужеземные товары. Развелось много разбойников, из-за чего торговцы стали приезжать реже и только в составе больших караванов под надёжной охраной. Совокупность этих факторов и объясняла дороговизну привозимых изделий.

Поскольку лето подходило к концу и ночи становились холодными, Виктор прикупил у одного из купцов три тёплых одеяла из шкур какого-то пушистого

животного. Остальные припасы и приспособления для длительного путешествия он мельком видел в повозке, снаряжённой для них хозяином таверны. Тот знал толк в подготовке к длительным походам, и казалось, предусмотрел абсолютно всё.

В гостиницу Виктор вернулся вовремя. Брат Джена как раз привёл для найма парочку слуг. Служанка предназначалась для Верии. Девушка выглядела несколько старше Верии и специально нанималась для услуг богатым господам, умела готовить и помогать им в длительных путешествиях. Насколько понял Виктор из расспросов, ей самой нравилось путешествовать, а если за несложную работу ещё и деньги будут платить, то почему бы не наняться в сопровождение. Отзывы о прислуге тавернщик от знакомых получил хорошие, поэтому и предложил её Виктору. У парня возражений не нашлось, и служанка отправилась знакомиться с Верией.

А вот со вторым кандидатом дело обстояло не так гладко. Почему Джен собирался нанять мужчину для Виктора, понятно. Помощник нужен для управления повозкой и выполнения хозяйственных работ в путешествии, а значит должен быть достаточно сильным и выносливым человеком. Именно такой претендент, хоть и в слегка помятом состоянии, обнаружился вблизи заведения. Им оказался не кто иной, как тот самый вожак грабителей из тёмного переулка. Об этом факте из биографии соискателя хозяин таверны, скорее всего, даже не подозревал. Гораздо проще предположить, что парень из глубинки, каким тот и выглядел, попал в переделку.

– Что-то не похож ты на порядочного человека, – ироническая усмешка сама собой появилась на лице Виктора, когда он рассматривал претендента на место слуги. Быть узанным он не боялся. Его-то бандит точно не видел. Старуху в молодой девушке бывший разбойник не узнает, а воины в полном боевом снаряжении, да ещё в темноте переулка, должны казаться одинаковыми. Вид бывшего вожака грабителей был откровенно жалок и нисколько не соответствовал облику доброго селянина. Мятая потрёпанная одежда и увесистая деревянная палица, прицепленная на ремешках к телу, придавала парню комичный и одновременно устрашающий вид. Огромный синяк на половину лица, только дополнял его. Череп у парня оказался очень крепкий. Виктор прекрасно помнил, как бесцеремонно отправил здоровяка в полёт в сторону поделщиков.

– Непорядочного из меня не получилось, – мученически скривившись, пробормотал парень. Даже лёгкое усилие открыть рот, вызывало ощутимую боль. – Не буду скрывать. Не далее, как вчера ночью, боги решили прервать так и не начавшуюся разбойничью карьеру, оставив меня в живых, в отличие от сообщников. Я решил, что это знак свыше. Больше в грабители я ни ногой. Подобные предупреждения дважды не посылают. К сожалению, кузнецы без кузни тоже никому не нужны. Вот... решил попытать счастья в слугах.

– Тебя как зовут, разбойник?

Смотреть без смеха на попытки парня придать лицу благопристойное выражение, было нельзя. Из-за синей, распухшей половины лица, гримасы больше походили на клоунские ужимки.

– Теркус, господин, – склонил голову парень.

– Хорошо, Теркус! Беру на службу, но ты всё расскажешь о прошлых похождениях.

А про себя Виктор подумал: «Нанять такого слугу – значит ещё больше сбить с толку возможных преследователей». Кто в здравом уме будет брать в услужение человека, ранее подрядившегося убить тебя? Ведь кто-то же нанял этого верзилу с соратниками для захвата старухи, следовательно, и опознать его заказчики в состоянии.

– Да, господин! – радостная улыбка, по крайней мере, она должна была быть радостной, превратила физиономию нового слуги в очередную искривлённую пародию на человеческое лицо. Денег у парня не было. С такой рожей ему вряд ли удастся найти хоть какую-то работу, а тем более попасть в услужение. Похоже, боги вознаградили его за правильное решение.

– В конюшне гостиницы стоит наша повозка. Тебя проводит гостиничная прислуга. Проверь, всё ли необходимое имеется для путешествия. Чуть позже доложишь. Заодно отнесёшь одеяла. Ночевать будешь в повозке. Завтра выезжаем в соседний город с караваном.

Виктор сгрузил покупки на руки парня.

Радостный Теркус, под предводительством вызванного гостиничного слуги, пошёл выполнять первое распоряжение хозяина. А Виктор, поблагодарив довольного выполненным поручением брата тавернщика и распрощавшись с ним, поднялся в комнату воина. Верия в это время меняла повязку на ранах Бела.

– Я тут нанял слуг, по случаю, – сообщил Виктор, заходя в комнату.

– Знаю, – кивнула девушка. – Уже послала нашу служанку за чистыми бинтами и эликсирами. Сегодня ночью друзья передали мне запас зелий, но в поездке лучше иметь резерв побольше.

– Ах, чёрт! Я же прикарманил все деньги! – виновато посмотрел на девушку Виктор.

– Не переживай! Брат тавернщика со служанкой передал ещё один кошелёк с монетами, – снисходительно усмехнулась Верия, неспешно продолжая работу. – Они за одно утро получили месячный доход предприятия. Похоже, родилась легенда, о которой люди будут помнить веками. Зал не вмещает всех желающих посмотреть на твой меч.

– Он не мой! – недовольно поморщился Виктор.

– Теперь, твой! Вряд ли найдутся охотники прикарманить чужой волшебный меч, – не прерывая работы, возразила девушка.

– Ну, мой так мой, – не стал больше спорить Виктор. – Что-то меня в сон клонит. Выспаться что ли перед путешествием? Где тут моя комната?

– Соседняя с этой, – кивнула в нужную сторону Верия, бросив быстрый взгляд на Виктора.

– Не пугайтесь нанятого слуги. Это бывший бандит, который жаждал ограбить вас в переулке. В ночном сумраке невозможно подробно рассмотреть лица противников. Да и узнать вас в новом обличье, у него не получится. Парень послужит лишним прикрытием от ищеек, – постоянно зевая и направляясь к выходу, поведал последнюю новость Виктор. Ночью он не выспался. Его сильно

клонило в сон, хотя обычно раньше мог держаться на ногах по несколько дней.

Виктор не заметил удивлённых взглядов, которыми обменялись Верия с Белом.

– Говорил же, он ещё что-нибудь придумает, – кивнул Бел на закрытую дверь.

– Нанять в слуги бандита – верх безумия! – недовольно качая головой, проворчала девушка, возвращаясь к врачеванию воина. Небольшой накопленный жизненный опыт протестовал против столь нелогичного шага.

– Не скажи, – задумчиво пробормотал воин. – Из некоторых бандитов получаются самые верные слуги. К тому же парень прав – искать беглецов, путешествующих вместе с бывшим противником, никакой маг не додумается, будь он хоть зелёным, хоть каким-нибудь другим.

Виктор с трудом добрался до комнаты, хотя там и добираться было нечего – всего несколько шагов до соседней двери. В сон клонило всё сильнее. Видно сказались все последние приключения. Быстро сняв кольчугу и остальную одежду – глаза просто слипались – он завалился на кровать. Сознание отключилось, едва голова коснулась подушки.

Вечером в комнату скользнула лёгкая фигурка девушки. Приведя в порядок разбросанную по комнате одежду Виктора, Верия сама разделась и нырнула под одеяло. Девушка замёрзла в коридоре, а от Виктора шло такое живительное тепло. Она прижалась к его тёплому боку и, немного помечтав, заснула.

Таверщик снял для них в гостинице всего две комнаты, а Верия числилась невестой Виктора, так что если бы осталась ночевать у Бела, слуги могли не к месту распутить языки.

Рано утром Виктор проснулся. За окном ещё только светлело. Он чувствовал себя отдохнувшим. Сон помог сбросить напряжения предыдущих суток. Виктор уже хотел привычно потянуться, но вдруг замер от странного ощущения, что под одеялом что-то не так. Осторожно приподняв край, он обалдело уставился на копну женских волос. Верия безмятежно спала, прижавшись к нему тёплым телом. Разметавшиеся во сне волосы, волнами упали на грудь Виктора. Рука безвольно обнимала его, а невесомое прозрачное ночное одеяние ничуть не скрывало, а напротив, подчёркивало изящные изгибы тонкого стана. Рука парня

находилась под головой девушки и заменяла Верии подушку. Словно почувствовав его взгляд, она вздохнула во сне и крепче прижалась к нему. Её нога, плавным и каким-то змеиным движением непринуждённо обхватила его ноги. Виктор замер, боясь спугнуть волшебство этого мгновения, а затем осторожно опустил одеяло и задумался. Вроде ничего не было. Вчера, забираясь в кровать, он вообще не соображал. Значит, девушка пришла к нему сама. Что-то Верия говорила на эту тему. Слова автоматически всплыли из памяти: «Невесты спят вместе с женихами». По поводу отдельной комнаты для девушки Виктор не позаботился, а может так и не положено делать в этом мире. По крайней мере, он не заставлял никого лезть в кровать. К тому же новые приятные ощущения от пробуждения ему понравились.

– Ой... – раздался возглас из-под одеяла и в то же мгновение приятная тяжесть, давившая на грудь Виктору, исчезла. Под одеялом происходила какая-то возня. Сначала оно морщилось самыми невероятными складками, словно кто-то под ним запутался и не мог найти выход. Потом, сгруппировавшись, обозначилось небольшим бугорком. Помедлив несколько секунд, этот бугорок сначала уткнулся в бок Виктора, снова ойкнул и бодренько переместился к самому краю кровати. Одеяло зашевелилось и из-под него показалась голова девушки.

Стараясь не смотреть в глаза Виктору, ночная соседка смущённо пробормотала:

– Ты ночью был такой тёплый! И вообще... закрой глаза! Мне нужно одеться.

– Я уже почти всё рассмотрел, – усмехнулся Виктор, глядя на покрасневшее, смущённое лицо.

– Это... другое... – не знала, что сказать в ответ Верия.

– Ладно... застенчивая ты моя невеста, так уж и быть, закрою, – Виктор закрыл глаза.

Судя по шуршанию, соседка выскользнула из-под одеяла и пошлёпала босыми ногами по коврику перед кроватью.

– Всё, можешь открывать, – раздался голос через некоторое время.

Виктор открыл глаза и обнаружил Верию, сидящей на стуле в накинутом на тело длинном и тёплом халате.

– Э-э-э... а теперь твоя очередь закрывать глазки, – озадаченно пробормотал Виктор, чувствуя себя не очень уверенно под взглядом девушки. Он вообще не помнил, как вчера раздевался, но сейчас лежал абсолютно голый.

– Подумаешь! Чего я там вчера не видела? – с довольной улыбкой на лице отомстила Верия. – Одевайся! Я пока проверю раны Бела.

Девушка поднялась и лёгкой походкой проплыла мимо Виктора.

– Вот же наградил бог попутчицей! – задумчиво проворчал Виктор, быстро одеваясь в аккуратно сложенную на сундуке возле кровати одежду. Так её сложить в полусонном состоянии он не мог. Непонятно вообще, почему его вчера сморило.

Выйдя за дверь, Виктор обнаружил в коридоре привалившегося к стене нового слугу.

– Господин, ваша невеста вместе со служанкой в комнате дяди. Повозка проверена. Для путешествия в соседний город припасов должно хватить. Всё необходимое имеется, – чётко отчитался он.

– Ты хоть поел что-нибудь? – поинтересовался Виктор, со смущением вспомнив, что никаких денег слуге он вчера не выдавал, а своих у того могло и не быть. Никудышный пока из него господин.

– Меня Сара накормила, – немного смутился громила. – Госпожа выдала ей вчера аванс.

– Ты, если что надо, говори. Я долгое время в одиночку путешествовал по далёким местам, пока недавно не встретился с госпожой и её дядей, – немного виновато пояснил ситуацию Виктор.

– Ничего... дело молодое, житейское. Госпожа у вас красавица. Трудно не влюбиться, – слегка замялся Теркус, переступая с ноги на ногу.

– Я здешние расценки на услуги не очень хорошо знаю. Этого пока хватит?

Виктор выгреб из кармана куртки десяток серебряных монет, ранее отложенных из кошелька на мелкие нужды, и протянул парню.

– Хватит! – радостно кивнул тот и на всякий случай пояснил: – Это примерно недельная оплата хорошего слуги богатого господина.

Виктор по памяти прикинул наличность в кошельке. Не так много, как хотелось, но на некоторое время должно хватить. К тому же у Верии есть ещё кошелёк, переданный вчера тавернщиком. До встречи с девушкой у Виктора денег в лучшем случае оставалось только на еду на несколько дней. Так что, можно считать, нежданная случайность обеспечила его ресурсами на некоторое время, но нужно искать и дополнительный заработок. В другом городе благодарного тавернщика не будет, а постоянно охранять караваны Виктор пока не собирался. Да и доход от этой работы небольшой.

– Выводи повозку к воротам. Как только лечебные процедуры у дяди моей невесты закончатся, будем отправляться. Скоро караван двинется в путь, и мне не хочется глотать пыль в хвосте, – распорядился Виктор, и слуга отправился выполнять полученный приказ.

Раны Бела заживали хорошо, так что подготовка к дороге не заняла много времени. Верия переоделась в походные одежды и спустилась вниз вместе с Виктором. Слуги гостиницы вынесли следом пару небольших походных сундуков – последний подарок тавернщика. Как догадался Виктор, именно там теперь скрывается ночнушка девушки, в которой он обнаружил её под одеялом. Воспоминания об утреннем событии привели Виктора в хорошее расположение духа.

Следом за сундуками, сразу загруженными в багажный отсек, слуги осторожно снесли больного дядюшку. Несмотря на некоторую суету, погрузка прошла довольно быстро. Виктор помог Верии сесть на лошадь, а сам вскочил на своего коня. К парочке на небольшой лошадке пристроилась служанка Верии. Управляя повозкой чем-то довольный Теркус.

К месту сбора на торговой площади прибыли вовремя. Других привилегированных богатых спутников кроме них в караване не было, поэтому

транспорт путешественников пристроился сразу за повозкой главы.

Увидев Виктора, тот жестом подозвал его. Торговец находился с магом впереди обоза. Верия не решилась ехать с Виктором. В последнее время магов она предпочитала обходить стороной. К тому же этот принадлежал зелёной башне. На всякий случай, девушка покинула лошадку и забралась в повозку к Белу.

Виктор подъехал к купцу и пристроился рядом. С другой стороны ехал маг. Теперь состоялось настоящее знакомство. Торговец Лисп уже много лет водил караваны по землям государств и империй. Непоседливый характер не позволял ему подолгу оставаться дома или задерживаться на одном месте. Несколькими магазинами управляли его сыновья, а он предпочитал путешествовать. С магом Красом Лоусом – таким же неугомонным путешественником, они были знакомы с незапамятных времён. Каждый раз, когда их пути совпадали, они предпочитали колесить вдвоём. Купец предоставлял место в рядах каравана, а маг обеспечивал охрану. Так случилось и в этот раз. Обоим старикам захотелось отдохнуть среди родственников в главном городе самой мощной империи в протекторате зелёных магов. Империя Ксилон с одноимённой столицей являлась основной военной силой протектората. В этом городе располагалось несколько магических школ и академий.

Кое-какие познания об устройстве вертикали власти в этом мире, Виктор уже имел. На планете существовали протектораты, в состав которых входили отдельные государства под управлением империй. Каждая страна имела своего правителя из числа аристократов, подчиняющихся императору, но верховной властью обладали лишь главы магических башен.

Как правило, руководил башней потомок основателя магической династии. Иногда они менялись, в случае затухания необычного дара в потомках. Обычно маги в прямое управление государствами не вмешивались, но решения наблюдателей или протекторов местной администрацией исполнялись неукоснительно. Вся технология, обеспечивающая стабильное существование общества, базировалась на магических принципах.

– Откуда едете? – поинтересовался Лисп у Виктора после более близкого знакомства.

– Из южных графств, – ответил тот. С Белом они заранее уточнили ответы на подобные вопросы. – Везу невесту и её дядю в Ксилон. Давно обещал ей показать большие города, а то живём в захолустье. Я так вообще только недавно попал на развитые территории. Раньше всё по пустыням с наставниками путешествовал.

– Вот, – пробормотал Лисп, оборачиваясь к магу. – Говорил же, у него южный загар, а ты – северянин, северянин...

– А на коне он сидит, как северянин, – с недоумением пробурчал маг. Он много путешествовал и прекрасно знал особенности жизни в различных районах мира.

– Верховой езде меня учил наставник с севера, – нашёлся с ответом Виктор.

– Тогда понятно, – кивнул маг и, уже добродушно ворча, добавил: – Правильно, что невесту сначала в поездку взял. Сейчас бабы такие пошли, что ни на что не годны. У меня сын на такую авантюристку нарвался, еле потом отбрыкались от свадьбы. Если поход выдержит, то надёжная жена будет.

– Она у меня боевая особа. Вдали от цивилизации всегда беспокойно. Недавно нарвались на разбойников. Там дядя и получил рану, а на ней и на мне – ни царапины. Десяток уродов положили. Вот теперь решили к каравану пристать, – пояснил Виктор своё желание путешествовать в компании.

– Да-а... разбойников развелось много, – тяжело вздохнул караванщик. – Раньше хватало пятёрки воинов для охраны, а теперь иногда и десятка мало будет. Хорошо, мы основные разбойные графства миновали. Следующий город будет уже в пределах Ксилона, а не пограничным, как этот. Император основные дороги контролирует войсками, так что караваны там не часто грабят.

Их группу неожиданно догнал один из воинов сопровождения и, невольно прервав разговор, доложил Лиспу, что обнаружилась неисправность оси одной из телег. Торговец, злобно ругаясь на нерадивых подчинённых, направился давать разнос погонщикам. Только вышли из города, а уже проблемы.

– Так всегда бывает, – философски проводив его взглядом, ухмыльнулся маг. – По опыту знаю, из двух десятков телег обязательно найдётся одна проблемная. Первый привал в обед всегда бывает длинным. Народ устраняет обнаруженные

недостатки. Возле городов бандиты предпочитают не нападать, так что пока бояться нечего. Поэтому и охрана расслаблена, и дозор вперёд не выслан.

Чтобы не дать старику заняться расспросами, Виктор сам закидал его вопросами. Маг скучал, поэтому с удовольствием увлёкся повествованием о собственных приключениях.

Внезапно старик замолк на полуслове и хрипло застонал. Непонятно, что послужило толчком – то ли этот беспомощный стон, то ли тонкая тень, замеченная краем глаза, но именно с этого момента с Виктором стало происходить нечто странное. Время затормозило бег. Медленно, словно с трудом преодолевая сопротивление воздуха, ставшего как будто вязким, перед глазами проплывала стрела. Он с недоумением проводил её взглядом и увидел так же неторопливо падающего с коня мага, в теле которого уже торчала точно такая же. Всё вокруг было настолько заторможено, что Виктор просто поднял руку и перехватил скользящую мимо стрелу.

Точнее, попробовал перехватить, но у него не очень-то это получилось. Своего движения он не рассчитал, и тонкое древко просто сломалась в сжатой ладони. Другой рукой Виктор уже выхватывал меч, одновременно наблюдая, как из кустов вдоль дороги на караван медленно вываливается толпа разбойников. Против копий, которыми были вооружены нападающие, на коне не попрёшь. Виктор соскользнул на землю. Свободной рукой он достал спрятанный в рукаве нож. Орудовать в толпе только мечом – не самое лучшее решение, а нож в ближней схватке – самое то. Замедленное кино почему-то продолжалось.

Действуя мечом и ножом, он быстро очистил пространство вокруг упавшего старика, попутно перерубив ещё пару стрел, направленных в ворочавшегося на земле мага. Виктор глянул на караван. Показалось, что нападающие облепили повозки, как муравьи. Десяток охранников с трудом отражал натиск окруживших их бандитов, тыкавших в воинов разными острыми предметами, иногда даже не похожими на оружие. Лучше всех дело обстояло у фургона Виктора. Узловатая деревянная палица бабочкой порхала в руках Теркуса. Парень успевал отражать нападение с обеих сторон. Позади уже лежала горка тел, пытавшихся пролезть под тент. Верия не сидела без дела, орудуя любимым оружием. Служанка Сара пряталась между колёс и длинным ножом добивала противников, упавших после ударов Теркуса и Верии, до кого могла дотянуться.

Неожиданно обстановка резко изменилась. Маг, приподнявшись с земли, веером запустил кучу небольших огненных шариков. Направляемые заклинанием, те быстро находили цели, превращая людей в огненные факелы. Замедленное кино резко отключилось, и Виктор заметил лишь росчерки слепящих молний.

Два дерева у дороги по направлению движения каравана, охватил настоящий огненный смерч. Похоже, лучникам, обосновавшимся там, пытавшимся превратить мага в ёжика, наступил конец. Вопли заживо сгоравших разбойников быстро отрезвили остальных нападавших. Разбойники бросились прятаться в кусты, откуда чуть ранее выскакивали. Два очередных огненных смерча не замедлили появиться из рук старика и промчаться по обеим сторонам дороги, моментально выжигая приличную полосу вдоль неё.

Маг, морщась, поднялся на ноги и окинул злобным взглядом образовавшееся пепелище. Короткий жест, и пожар мгновенно погас.

– Спасибо за помощь. Если бы не ты, эти оборванцы прибили бы старого идиота. Наверное, пора на покой, – недовольно покачал головой маг, оторвав взгляд от результатов собственных трудов и уставившись на Виктора. – А ведь ты стихийный маг воздуха. Я видел, как во время схватки вокруг тебя плясал воздушный вихрь. Потом поговорим на эту тему.

– А что с раной? – удивился Виктор. – Я же видел, как в вас воткнулась стрела.

– Ничего... пустяки... – поморщился тот. – Как-то по молодости копье в теле выжигал. Вот тогда было больно. Рану я закрыл, остальное подождёт.

Вдвоём они прошли вдоль каравана, оценивая потери. Небольшие ранения получили четверо из тридцати возниц, погиб один воин. Метательный нож вонзился ему прямо в глаз. Несравненно больше раненых и убитых было у нападавших. Их изрубленные и исколотые тела валялись возле каждой повозки, а горки пепла по краям дороги отмечали путь бегства остальных неудачников. До того момента, когда в бой вступил оправившийся от ранения маг, оборонявшие обоз успели прикончить довольно большое число грабителей. Остальные приходились на долю Виктора и мага.

Люди в подчинении у караванщика оказались опытными путешественниками. У всех под повреждённой одеждой Виктор заметил лёгкие кольчуги. Сам купец не

пострадал. Он как раз осматривал ось под телегой, когда началось нападение.

– Что-то совсем бандиты обнаглели. Караваны уже у городов грабят, – недовольно бурчал Лисп, очищая одежду от налипшей на неё грязи. Кататься под телегой, уходя от ударов разбойников, пришлось по пыли.

К ним подбежал командир отряда охраны и, уважительно поглядывая на Виктора, доложил:

– Господин Лисп, пленных бандитов двенадцать человек. Все ранены в той или иной степени. Господин Вик по克罗шил полтора десятка самых боеспособных, нападавших на голову колонны. Его слуги отправили на тот свет шестерых. Пятерых прикончили обозники. Остальные на счету охраны. Если бы дали нападавшим ещё несколько секунд, потери у нас были бы гораздо больше. Бандиты своей численностью почти продавили оборону.

– Раненых разбойников перевязать и сгрузить в одну телегу. Наших раненых – в другую. Задерживаться и возвращаться не будем. Чиним проклятую ось и едем дальше. Сдадим нападавших в следующем городе. Призовые распределим между ранеными и семьёй погибшего воина, – распорядился торговец.

– Господин Вик, вы позволите, выбрать кое-что из доспехов нападавших? Вы их очень хорошо располосовали, но некоторые части ещё вполне годны для использования. Цену мы компенсируем, – глава охраны посмотрел на Виктора.

– Забирайте, – кивнул тот. Зачем ему испорченные доспехи? Хорошие отношения с окружающими людьми для Виктора гораздо важнее. По тем же соображениям он повёл мага в собственную повозку. Верия без дополнительных вопросов обработала тому рану. Стрела пробила мышцы и ключицу. Древко маг выжег прямо в теле. Основная его стихия – как раз огонь, и управлял он им виртуозно. У девушки нашлись качественные лечебные эликсиры. Она ими запаслась в большом количестве для врачевания ран Бела и на всякий случай. Вот теперь излишкигодились. Закончив с магом, Верия сама направилась помогать остальным раненым.

После перевязки маг опять обратился к Виктору:

– Если решите отказаться от пути воина, поступайте в магическую академию. Судя по тому, что я видел во время стычки, у вас есть неплохие задатки к воздуху. В любом случае, сейчас напишу рекомендательное письмо. Можете обратиться к моему сыну в столице. Он сейчас работает секретарём в академии зелёной башни. Там же, на специальном амулете, удобно пройти тесты на направления магии. Обычно воздух у большинства магов сопровождается возможностями как минимум ещё в одной стихии. Если не захотите примкнуть к нашей башне, обучение придётся оплатить. Думаю, для этих целей деньги найдёте. Воин-маг очень ценится у вождей. Это вам не мечом в толпе махать.

Когда старик покинул повозку, на руках у Виктора осталось письмо с рекомендациями.

– И зачем нам это нужно? – уставилась на Виктора девушка, вернувшаяся после обхода обоза.

– Листья нужно прятать в лесу, даже если это листья другого цвета, – улыбнулся Виктор, кивнув на передок повозки, где сейчас за пологом слуга правил лошадьми. Незачем тому знать больше положенного. Караван уже находился в пути. Лисп не стал задерживаться на месте нападения и, наскоро отремонтировав ось, приказал начинать движение.

Бел одобрительно кивнул, отвечая на недовольный взгляд девушки. Он знал, как та боится зелёных магов. Спорить с двумя мужчинами – себе дороже. Верии не оставалось ничего другого, как смириться.

Несмотря на то, что день всего лишь перевалил за половину, Виктора опять клонило в сон. Возможно, стало сказываться очередное перенапряжение скоротечной схватки. Что-то раньше он не замечал за собой такой сонливости. Получив разрешение на отдых у торговца, парень удобно устроился на лежанке рядом с Белом. К вечернему ужину Виктор так и не проснулся. Бел запретил девушке его будить. Воин прекрасно знал, что сон – хорошее средство для восстановления нервов после опасной схватки. Слугам пришлось устраивать дядюшку в палатке, а Верия отправилась спать в повозку, под бок к Виктору. Другой вариант из-за возможных пересудов слуг даже не рассматривался. Теркус и Сара расположились в отдельной палатке, нашедшейся в багаже запасливой служанки. Судя по жадным взглядам, бросаемым девушкой на мощную фигуру Теркуса, они там собирались не только отдыхать.

После пробуждения Виктор опять обнаружил спящую девушку под боком. Похоже, это начинает входить в привычку. Сквозь щель в пологе, накрывающем повозку, проникали лучи восходящего солнца. Осторожно, чтобы не разбудить соседку, он стал выбираться наружу. Попытка оказалась удачной. Закутав так и не проснувшуюся девушку в одеяло, тихо одевшись и упаковавшись в чешуйчатую кольчугу – подарок тавернщика, он покинул фургон.

Рассвет только набирал силу. Лучи солнца скользили почти параллельно поверхности земли. Караван остановился на пологом холме в центре луга, со всех сторон окружённого лесом. Дорога шла прямо через вершину холма. Два десятка повозок, поставленных в круг, создавали лагерь, неприступный для противника или больших зверей. Трое воинов наблюдали за окружающей обстановкой, находясь на небольших вышках, собранных из длинных жердей и расположенных сразу за линией повозок. Лисп уже не рассчитывал на спокойствие вблизи города. Если бы бандитам удалось сразу вывести из строя мага, охрана от такого количества врагов могла и не отбиться.

Дежурившие на высоте воины почти синхронно помахали Виктору руками, заметив его перемещения по лагерю. Он махнул в ответ. Рядом с повозкой, в которой Верия всё ещё нежилась в объятиях Морфея, были установлены две походные палатки. Бел и слуги ещё спали. В котле у потухшего костра нашлась остывшая похлёбка с мясом. Наверное, ему ещё с вечера оставили порцию.

Жрать Виктору захотелось неимоверно, как будто он неделю ничего не ел. Даже живот завёл бурчащую музыку. Всего пару минут длилась расправа с оставленной порцией. На весёлый стук ложки из палатки выглянула неодетая Сара. Ойкнула, обнаружив перед собой господина, и мгновенно скрылась за пологом. После тихих возгласов и некоторого шуршания оттуда сначала вылез невозмутимый Теркус, а за ним показалась смущённая девушка. Виктор, не прерывая пережёвывания последних крупниц пищи, отсалютовал им поднятой рукой, сжатой в кулак. У местных это признак одобрения.

Теркус также невозмутимо направился к куче хвороста, сваленного возле повозки, а ещё больше смутившаяся девушка стала копаться в походном мешке, пристроенном рядом с колёсами. В нём хранились взятые в путь запасы пищи.

Пока слуга заново разводил костёр, Виктор доел остатки ужина и освободил посуду служанке для приготовления завтрака. Котёл Теркус тут же отнёс Саре, а сам занялся сбруей лошадей. В это время к костру подошёл командир отряда

охраны каравана и протянул Виктору небольшой позвякивающий мешочек:

– Это плата за доспехи. Кое-что нам подошло, остальное забрал себе караванный кузнец. То барахло годится только на перековку.

– Отлично, – Виктор пересыпал деньги в кошелёк.

– Где вы так научились махать мечом? – поинтересовался воин. – Доспехи порезали как глину.

– Всю жизнь путешествую, – неопределённо ответил Виктор. Рассказать собеседнику ему было нечего.

– Это видно, – пробормотал воин. – На коне вас учили ездить северяне. Стиль боя похож на южный. Одеты как имперский аристократ. Да и у тех не у каждого чешуйчатая броня найдётся. Больших денег такая вещь стоит.

– Друзья подарили за оказанную услугу, – опять не стал особо распространяться Виктор.

– Вчера вы и нам, наверное, оказали такую же услугу. Всего лишь подарили жизнь. Если бы не прикрыли мага, нам бы пришёл конец. Не ожидал я нападения настолько близко от города. Да и слишком большая толпа на обоз навалилась. Маг вовремя очухался. К сожалению, кроме ответной услуги, мы ничего обещать не можем. Отряд образовался только недавно, в расчёте на несение охраны караванов на этой дороге. Так что если что-то понадобится, ищите нас здесь, – воин, вежливо поклонившись, покинул Виктора.

– Хм-м... Учти, такими обещаниями воины не разбрасываются, – раздался голос Бела, выглядывающего из своей палатки.

– Я же всего лишь выполнял работу, за которую платит караванщик, – пожал плечами Виктор.

– За работу он и должен платить, а вот за собственные жизни охрана тебе обязана, – усмехнулся тот, появляясь из палатки полностью. Облачение Бела как нельзя лучше маскировало его. В таком наряде никто бы не признал бы в нём

бывалого воина и опытного бойца. Сейчас он на самом деле больше походил на богатого доброго дядю, сопровождавшего племянницу в путешествии.

– Как здоровье? – поинтересовался Виктор. Бел уже выглядел вполне нормально.

– Верия много что умеет делать, в том числе и лечить людей.

Бел присел рядом с Виктором. Приглушив голос до шёпота, он добавил:

– Отец её хорошо учил, а лечебные магические манипуляции можно списать на действия тех же эликсиров, которыми меня пичкали пару дней.

– Это правда, что магия оставляет след, который может распознать другой маг? – удивился Виктор. Лишь недавно он повстречался с необычными эффектами и хотел узнать об этом побольше.

– Конечно, – кивнул Бел, – они чувствуют творящуюся невдалеке магию, только не могут определить – это действия человека или заколдованного нужным образом предмета. Лечебный эликсир и амулет оставляют схожие вибрации. Верия говорила, что даже если маг не видит работающее заклинание, то его действия ощущаются как лёгкий ветерок с той стороны, где они выполняются.

– В магии податься, что ли? – глядя на огонёк костра, философски пробормотал Виктор. Очень заманчивая идея – научиться различным фокусам. Насколько он знал, ничего подобного псионы в более развитых мирах делать не умели. Станным Виктору казалось другое – раньше у него никаких экстрасенсорных способностей не наблюдалось, а тут вдруг проявились.

– Вик, ты как к Верии относишься? – внимательно уставился на него Бел, переводя разговор на другую тему.

– Не знаю, – задумался Виктор. Он на самом деле пока не разобрался в чувствах к девушке. Слишком много неразрешимых проблем на него навалилось в последнее время, и прошло с того времени совсем немного. Нужно по крайней мере на год где-то затаиться и дожидаться прилёта Стива. На год – это в лучшем случае. Теперь ещё появились проблемы с Верией. Отказать ей в помощи он не мог. Пророчество тоже добавило тумана в обстановку. Продолжая задумчиво

смотреть на огонь, пробормотал: – Она мне нравится.

– Это хорошо, – серьёзно глядя на него, кивнул Бел. – Если бы сказал, что влюблён, я бы не поверил.

– Может и влюблён, только я об этом пока не знаю. Мне просто кажется, что из неё выйдет отличная жена, – пошутил Виктор, с хитрой ухмылкой поглядывая на собеседника.

– Это точно, – поддержал улыбку тот. – К тому же, второй раз она полезла к тебе в кровать уже намного смелее, чем в первый.

– Наверное, грелка в моём лице ей тоже нравится.

Виктор поднял палку и поворошил хворост в костре, вызвав сноп искр, растворившихся в прохладном утреннем воздухе.

– Что будем делать дальше? – поинтересовался Бел.

– Прятаться в магическом лесу среди магов, – пожал плечами Виктор, усаживаясь обратно.

– Думаешь, в академии нас искать не будут? – задумался воин, анализируя ситуацию.

– Меня точно не будут. По пророчеству я – великий маг. Как только вас спрятать? – покачал головой Виктор.

– О-о-о, с этим проблем не будет. Знаю я эти академии. Вряд ли зелёная будет отличаться от других. Ученики живут в собственных или арендованных домах. Днём ходят на занятия. Сделаешь меня управляющим. Верия станет твоей женой. У нас все эти церемонии делаются просто. Заключите брачный союз в любом храме, и никаких проблем. Если семьёй жить не получится и претензий друг к другу не будет, за дополнительную плату союз можно потом разорвать. Только вот ты должен знать, что заклинание брака накладывает определённые обязательства на супругов. На других женщин ты даже смотреть не станешь.

Ехидная ухмылка появилась на лице Бела.

– Хм-м... Там, где я жил, таких ограничений для мужчин не было, – огорчённо пробормотал Виктор.

– Дикари, – с притворным возмущением проворчал воин.

– Надеюсь, с Верией мы в этом вопросе поладим.

Виктор непроизвольно глянул в сторону повозки.

– Ха-ха-ха... – приглушено рассмеялся Бел. – Если она тебя за несколько дней совместной жизни не проткнула любимыми ножиками, вы точно поладите.

– А что, были случаи? – удивился Виктор. Палка для хвороста замерла в его руке.

– Двоих претендентов на руку девушки её отец лечил лично, – улыбнулся Бел. – Верия – она очень разборчивая.

– Постараюсь, её не раздражать, если она не будет меня раздражать, – принимая информацию к сведению, кивнул Виктор.

– Для учёбы в академии, да и для жизни, нужны деньги. Тех, что нам дал таверщик, надолго не хватит, – вздохнул Бел. К сожалению, во время побега из башни захватить нужные для жизни средства не получилось. Отец Верии не думал, что врагу удастся прорваться, а потом стало поздно проводить сборы в дорогу.

– Знаю, – опять кивнул Виктор. О доходах на жизнь он уже задумывался. Некоторые варианты уже подготовил про запас, но необходимо более подробно познакомиться с городской жизнью в империи зелёного протектората. – На дорогу до столицы должно хватить, тем более мне за охрану каравана что-то перепадёт. По пути будем думать. Есть варианты.

Бел начал рассказывать Виктору про жизнь в больших городах. Разговор шёл до самого завтрака, когда служанка позвала их к котлу. К этому времени из повозки, сладко потягиваясь, выбралась довольная Верия. Выспалась она

хорошо и точно знала, что сны снились приятные, хотя о чём, она не помнила.

С едой расправились быстро. Котёл оказался маловат для пяти голодных организмов. Остальные путешественники рядышком тоже готовили пищу на кострах.

После утренних забот караван снова построился в колонну и двинулся дальше по пыльной дороге, вьющейся среди многочисленных густых рощ. Местность расстилалась равниной вдоль дороги. Небольшие пологие холмы изредка позволяли рассмотреть путь впереди. За пять дней путешествия больше никаких значительных происшествий не случилось, если не считать того, что пленные разбойники в одну из ночей попытались сбежать – конечно, только те, которые имели возможность это сделать после лечения. Охрана сработала чётко, добавив к тяжелораненым ещё парочку особо ретивых неудачников.

Верия уже без стеснения ночевала вместе с Виктором. Попыток к дальнейшему сближению ни она, ни он не предпринимали, что вело к некоторому неудобству при засыпании, но утром Виктор неизменно обнаруживал девушку у себя под боком. Не всегда ему удавалось выскользнуть от неё незаметно. Взаимное стеснение постепенно сходило на нет.

Погода стояла по-летнему тёплая и без дождей, так что путешествие продолжалось без осложнений. Учитывая необходимость разжиться деньгами, Виктор предпринял первую попытку в этом направлении. Он убедил Лиспа попробовать питаться не отдельно каждой телеге, а сразу всем, из одного котла. Один раз караван остановился на полдня для торговли в большом посёлке. На собственные деньги Виктор купил у местного кузнеца два больших котла и кое-какую мелочь. Совместными усилиями с обозным и местным кузнецами они соорудили нечто похожее на походную кухню. Испытания провели уже в дороге. Виктор у себя на родине встречался с такими аппаратами несколько меньшего типа, поэтому основные принципы построения знал. Пришлось только немного увеличить длину трубы для нормальной работы агрегата.

Поскольку готовила в первый раз Сара, а готовила она отлично, всех желающих отведать еды из большого котла на дневном привале пришлось оттягивать от кухни за уши. Вместо двухчасовой остановки на еду затратили всего полчаса. Сара готовила прямо на ходу, поскольку агрегат находился в телеге кузнеца, у которого имелся в наличии небольшой запас дров.

То же самое случилось и перед вечерней стоянкой, только в этот раз маг пожертвовал на готовку личный огненный амулет, и дров вообще не понадобилось. В результате сокращения стоянок обоз прошёл почти на пятнадцать километров больше обычного дневного расстояния. Лисп был в восторге. Хотя охрана и погонщики могли остаться без части оплаты из-за уменьшения количества дней в пути, хорошее меню компенсировало это неудобство. Как правило, ни воины, ни погонщики не могли хорошо готовить, а питание полусъедобной пищей изо дня в день настроения не прибавляло.

Сара против лишней работы не возражала. Лисп обещал платить ей как любому воину охраны за готовку для всего обоза. Для служанки это дополнительный заработок и весьма немалый. Все съестные запасы загрузили в телегу кузнеца, и у девушки появился значительный выбор продуктов для приготовления пищи.

Лисп, как и любой торговец, увидевший возможность получить прибыль, купил у Виктора простенькие чертежи походной печки, заплатив ему весьма приличную сумму и компенсировав расходы на изготовление. Самому производить и продавать такие печки у Виктора всё равно бы не получилось, так что к обоюдному удовлетворению сделка прошла быстро и без большого торга. Лисп продлил соглашение с Виктором и Сарой на охрану и кормёжку не только до ближайшего города, но и на весь путь к столице. Торговец терял некоторое количество денег на лишних людей в караване, но получал значительные удобства. Вряд ли хороший повар согласится колесить до столицы с караваном, а для поиска подходящего необходимо много времени. Виктор же на время дороги обеспечивал себе и Верии дополнительно прикрытие.

Лисп планировал остановиться в городе на время графского карнавала для торговли. Виктора это тоже устраивало, он никуда не спешил.

Резиденция зелёной башни в пограничном графстве империи Ксилон

– Господин Торк, мы перекрыли дозорами все пути, ведущие за пределы протектората. Нашлись следы беглецов. Люди видели их повозку, спешно выезжающую из городских ворот. Приметы людей совпали с показаниями свидетелей. Высокий воин, старуха и молодой парень направлялись в сторону границы. Группы, посланные на перехват, вернулись ни с чем. Беглецы свернули с основного тракта и пробираются лесными тропами. Мы не можем охватить

поиском все сельские дороги, – с грустным видом отчитывался перед главой зелёной башни командир гвардейцев.

– Я же сказал, нужно привлечь всех, а не только наши силы, – недовольно глядя на подчинённого, рявкнул Мерен Торк. В последнее время его преследовали неудачи. Побег девушки рушил все его планы, а тут ещё и маг из пророчества неожиданно вынырнул из неизвестности.

– Без указаний глав башен чужие маги отказались участвовать в поиске, – виновато склонил голову гвардеец, хотя в этом вопросе вины за собой не чувствовал.

– Гони войска аристократов, а то они что-то у нас зажрались, – продолжая недовольно сверкать глазами, буркнул маг.

– Хм... Я так и сделал, только те прислали совсем никчёмных людишек. У них даже коней не оказалось, не говоря уже о съестных припасах. Я укомплектовал ими дополнительные отряды нашей стражи, но остановить сильного мага они не смогут, – покачал головой гвардеец.

– А-а... Чтоб им... Мало мы с них за защиту берём! – Мерену оставалось только ругаться. Он прекрасно понимал, что даже отряду гвардии будет трудно остановить чужого мага. Представители других башен отказались поддерживать действия зелёных, которые сами заварили кашу, напав на хоть и слабую, но равноправную башню белых и уничтожив их главу. Пророчество по поводу пришедшего мага выглядело достаточно туманно. Уронить звёзды сразу на всех, никто не сможет, а вот посчитаться с врагами хорошим огненным дождём сильный маг вполне способен. Подставляя головы под такой дождик из-за ошибки зелёных главы других башен посчитали неправильным.

– Аристократия, наоборот считает, что мы и так у них всё отбираем, – продолжил оправдываться гвардеец.

– Так уж и всё... – проворчал маг, понимая упрёк. В последнее время денег для укрепления границ протектората требовалось слишком много. Свободные территории усилили натиск, а простые люди всё в большем количестве бегут на их земли.

Свободные земли – это своеобразные аномальные территории, где маги не имели возможности накапливать или восстанавливать магические силы. Фона магической энергии на этих территориях не существовало.

Глава 4. Странные события

Караван медленно продвигался в огромных толпах народа, стремящихся попасть на праздник. Ярмарка сама по себе привлекательна для окрестных жителей возможностью приобрести как можно больше новых товаров и реализовать по выгодной цене собственные изделия. Намечающиеся торжества и развлечения манили в город всех без исключения. Улучив момент, когда основная масса людей и повозок ринулась в распахнутые ворота, спеша найти места до наступления темноты, глава каравана дал распоряжение свернуть с основной дороги и расположиться на поляне под самой городской стеной. Для принятия такого решения имелся свой резон. Свободных мест в гостиницах и постоялых дворах наверняка уже не было. Благодаря изобретению Виктора люди не испытывали нужды в горячей пище, Платить въездной налог и торговую пошлину за то чтобы толкаться на переполненных улицах не было никакого смысла. Тем более, из собственного опыта Лисп знал, что разницы в торговле на центральной городской площади или на ярмарочной под самыми стенами абсолютно нет. Да и выбор товаров здесь всегда богаче. Большим купеческим караванам слишком тесно в столпотворении узких улочек. Аристократия, правящая городами, зная об этих тонкостях, не взимала никаких налогов с торговцев, решивших расположиться за пределами их владений. Что касается зрелищ и развлечений, то их за стенами будет гораздо больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sedyh_aleksandr/proekt-nadezhda-kniga_1

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)